

РОДОМЫСЛ
ПРИЛОЖЕНИЕ

Мцыри

XIV
Всероссийский
Фестиваль
МОЛОДЫХ ПОЭТОВ

 ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

НП Общественный совет
«Потенциал нации»

Мцыри – 2018

Материалы
XIV Всероссийского
открытого фестиваля
молодых поэтов
«Мцыри»

Москва

ИПО «У Никитских ворот»

2018

УДК 82-1
ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5
М 93

Мцыри. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2018.

«Мцыри – 2018». Поэтический альманах – приложение к журналу
«Родомысл»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-14189 от 20 декабря 2002 г.

Материалы XIV Всероссийского открытого фестиваля молодых поэтов «Мцыри»

Фестиваль проводится с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов

УДК 82-1
ББК84 (2 Рос=Рус) 6-5

© Коллектив авторов
© НП Общественный совет «Потенциал нации»

Михаил Юрьевич Лермонтов

Мцыри

поэма

*Вкушая, вкус их мало мёда,
и се аз умираю.*

1-я Книга Царств

1.

Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь. Из-за горы
И нынче видит пешеход
Столбы обрушенных ворот,
И башни, и церковный свод;
Но не курится уж под ним
Кадильниц благовонный дым,
Не слышно пенье в поздний час
Молящих иноков за нас.
Теперь один старик седой,
Развалин страж полуживой,
Людьми и смертию забыт,
Сметает пыль с могильных плит,
Которых надпись говорит
О славе прошлой — и о том,
Как, удручен своим венцом,
Такой-то царь, в такой-то год,
Вручал России свой народ.

И божья благодать сошла
На Грузию! Она цвела
С тех пор в тени своих садов,
Не опасаяся врагов,
За гранью дружеских штыков.

2.

Однажды русский генерал
Из гор к Тифлису проезжал;
Ребенка пленного он вез.
Тот занемог, не перенес
Трудов далекого пути;
Он был, казалось, лет шести,
Как серна гор, пуглив и дик
И слаб и гибок, как тростник.
Но в нем мучительный недуг
Развил тогда могучий дух
Его отцов. Без жалоб он

Томился, даже слабый стон
Из детских губ не вылетал,
Он знаком пищу отвергал
И тихо, гордо умирал.
Из жалости один монах
Больного призрел, и в стенах
Хранительных остался он,
Искусством дружеским спасен.
Но, чужд ребяческих утех,
Сначала бегал он от всех,
Бродил безмолвен, одинок,
Смотрел, вздыхая, на восток,
Томим неясною тоской
По стороне своей родной.
Но после к плену он привык,
Стал понимать чужой язык,
Был окрещен святым отцом
И, с шумным светом незнаком,
Уже хотел во цвете лет
Изречь монашеский обет,
Как вдруг однажды он исчез
Осенней ночью. Темный лес
Тянулся по горам кругом.
Три дня все поиски по нем
Напрасны были, но потом
Его в степи без чувств нашли
И вновь в обитель принесли.
Он страшно бледен был и худ
И слаб, как будто долгий труд,
Болезнь иль голод испытал.
Он на допрос не отвечал
И с каждым днем приметно вял.
И близок стал его конец;
Тогда пришел к нему чернец
С увещеваньем и мольбой;
И, гордо выслушав, больной
Привстал, собрав остаток сил,
И долго так он говорил:

3.

«Ты слушать исповедь мою
Сюда пришел, благодарю.
Все лучше перед кем-нибудь
Словами облегчить мне грудь;
Но людям я не делал зла,
И потому мои дела
Немного пользы вам узнать,—
А душу можно ль рассказать?
Я мало жил, и жил в плену.
Таких две жизни за одну,
Но только полную тревог,
Я променял бы, если б мог.
Я знал одной лишь думы власть,
Одну — но пламенную страсть:
Она, как червь, во мне жила,
Изгрызла душу и сожгла.
Она мечты мои звала
От келий душных и молитв
В тот чудный мир тревог и битв,
Где в тучах прячутся скалы,
Где люди вольны, как орлы.
Я эту страсть во тьме ночной
Вскормил слезами и тоской;
Ее пред небом и землей
Я ныне громко признаю
И о прощенье не молю.

4.

Старик! я слышал много раз,
Что ты меня от смерти спас —
Зачем?.. Угрюм и одинок,
Грозой оторванный листок,
Я вырос в сумрачных стенах
Душой дитя, судьбой монах.
Я никому не мог сказать
Священных слов „отец“ и „мать“.
Конечно, ты хотел, старик,
Чтоб я в обители отвык
От этих сладостных имен,—
Напрасно: звук их был рожден
Со мной. Я видел у других
Отчизну, дом, друзей, родных,
А у себя не находил

Не только милых душ — могил!
Тогда, пустых не тратя слез,
В душе я клятву произнес:
Хотя на миг когда-нибудь
Мою пылающую грудь
Прижать с тоской к груди другой,
Хоть незнакомой, но родной.
Увы! теперь мечтанья те
Погибли в полной красоте,
И я как жил, в земле чужой
Умру рабом и сиротой.

5.

Меня могила не страшит:
Там, говорят, страданье спит
В холодной вечной тишине;
Но с жизнью жаль расстаться мне.
Я молод, молод... Знал ли ты
Разгульной юности мечты?
Или не знал, или забыл,
Как ненавидел и любил;
Как сердце билось живею
При виде солнца и полей
С высокой башни угловой,
Где воздух свеж и где порой
В глубокой скважине стены,
Дитя неведомой страны,
Прижавшись, голубь молодой
Сидит, испуганный грозой?
Пускай теперь прекрасный свет
Тебе постыл: ты слаб, ты сед,
И от желаний ты отвык.
Что за нужда? Ты жил, старик!
Тебе есть в мире что забыть,
Ты жил, — я также мог бы жить!

6.

Ты хочешь знать, что видел я
На воле? — Пышные поля,
Холмы, покрытые венцом
Дерев, разросшихся кругом,
Шумящих свежеею толпой,
Как братья в пляске круговой.
Я видел груды темных скал,
Когда поток их разделял,

И думы их я угадал:
Мне было свыше то дано!
Простерты в воздухе давно
Объятая каменные их,
И жаждут встречи каждый миг;
Но дни бегут, бегут года —
Им не сойтись никогда!
Я видел горные хребты,
Причудливые, как мечты,
Когда в час утренней зари
Курились, как алтари,
Их выси в небе голубом,
И облачко за облачком,
Покинув тайный свой ночлег,
К востоку направляло бег —
Как будто белый караван
Залетных птиц из дальних стран!
Вдали я видел сквозь туман,
В снегах, горящих, как алмаз,
Седой незыблемый Кавказ;
И было сердцу моему
Легко, не знаю почему.
Мне тайный голос говорил,
Что некогда и я там жил,
И стало в памяти моей
Прошедшее ясней, ясней...

7.

И вспомнил я отцовский дом,
Ущелье наше и кругом
В тени рассыпанный аул;
Мне слышался вечерний гул
Домой бегущих табунов
И дальний лай знакомых псов.
Я помнил смуглых стариков,
При свете лунных вечеров
Против отцовского крыльца
Сидевших с важностью лица;
И блеск оправленных ножен
Кинжалов длинных... и как сон
Все это смутной чередой
Вдруг пробежало предо мной.
А мой отец? он как живой
В своей одежде боевой

Являлся мне, и помнил я
Кольчуги звон, и блеск ружья,
И гордый непреклонный взор,
И молодых моих сестер...
Лучи их сладостных очей
И звук их песен и речей
Над колыбелию моей...
В ущелье там бежал поток.
Он шумен был, но неглубок;
К нему, на золотой песок,
Играть я в полдень уходил
И взором ласточек следил,
Когда они перед дождем
Волны касались крылом.
И вспомнил я наш мирный дом
И пред вечерним очагом
Рассказы долгие о том,
Как жили люди прежних дней,
Когда был мир еще пышней.

8.

Ты хочешь знать, что делал я
На воле? Жил — и жизнь моя
Без этих трех блаженных дней
Была б печальней и мрачней
Бессильной старости твоей.
Давным-давно задумал я
Взглянуть на дальние поля,
Узнать, прекрасна ли земля,
Узнать, для воли иль тюрьмы
На этот свет родимся мы.
И в час ночной, ужасный час,
Когда гроза пугала вас,
Когда, столпясь при алтаре,
Вы ниц лежали на земле,
Я убежал. О, я как брат
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучи я следил,
Рукою молнию ловил...
Скажи мне, что средь этих стен
Могли бы дать вы мне взамен
Той дружбы краткой, но живой,
Меж бурным сердцем и грозой?..

9.

Бежал я долго — где, куда?
Не знаю! ни одна звезда
Не озаряла трудный путь.
Мне было весело вдохнуть
В мою измученную грудь
Ночную свежесть тех лесов,
И только! Много я часов
Бежал, и наконец, устав,
Прилег между высоких трав;

Прислушался: погони нет.
Гроза утихла. Бледный свет
Тянулся длинной полосой
Меж темным небом и землей,
И различал я, как узор,
На ней зубцы далеких гор;
Недвижим, молча я лежал,
Порой в ущелии шакал
Кричал и плакал, как дитя,
И, гладкой чешуей блестя,
Змея скользила меж камней;
Но страх не сжал души моей:
Я сам, как зверь, был чужд людей
И полз и прятался, как змей.

10.

Внизу глубоко подо мной
Поток, усиленный грозой,
Шумел, и шум его глухой
Сердитых сотне голосов
Подобился. Хотя без слов
Мне внятен был тот разговор,
Немолчный ропот, вечный спор
С упрямой грудью камней.
То вдруг стихал он, то сильней
Он раздавался в тишине;
И вот, в туманной вышине
Запели птички, и восток
Озолотился; ветерок
Сырые шевельнул листья;
Дохнули сонные цветы,
И, как они, навстречу дню
Я поднял голову мою...
Я осмотрелся; не таю:

Мне стало страшно; на краю
Грозящей бездны я лежал,
Где выл, крутясь, сердитый вал;
Туда вели ступени скал;
Но лишь злой дух по ним шагал,
Когда, низверженный с небес,
В подземной пропасти исчез.

11.

Кругом меня цвел божий сад;
Растений радужный наряд
Хранил следы небесных слез,
И кудри виноградных лоз
Вились, красуясь меж дерев
Прозрачной зеленью листов;
И грозды полные на них,
Серег подобье дорогих,
Висели пышно, и порой
К ним птиц летал пугливый рой.
И снова я к земле припал
И снова вслушиваться стал
К волшебным, странным голосам;
Они шептались по кустам,
Как будто речь свою вели
О тайнах неба и земли;
И все природы голоса
Сливались тут; не раздался
В торжественный хваленья час
Лишь человека гордый глас.
Все, что я чувствовал тогда,
Те думы — им уж нет следа;
Но я б желал их рассказать,
Чтоб жить, хоть мысленно, опять.
В то утро был небесный свод
Так чист, что ангела полет
Прилежный взор следить бы мог;
Он так прозрачно был глубок,
Так полон ровной синевой!
Я в нем глазами и душой
Тонул, пока полдневный зной
Мои мечты не разогнал,
И жаждой я томиться стал.

12.

Тогда к потоку с высоты,
Держась за гибкие кусты,
С плиты на плиту я, как мог,
Спускаться начал. Из-под ног
Сорвавшись, камень иногда
Катился вниз — за ним бразда
Дымилась, прах вился столбом;
Гудя и прыгая, потом
Он поглощаем был волной;
И я висел над глубиной,
Но юность вольная сильна,
И смерть казалась не страшна!
Лишь только я с крутых высот
Спустился, свежесть горных вод
Повеяла навстречу мне,
И жадно я припал к волне.
Вдруг — голос — легкий шум шагов...
Мгновенно скрывшись меж кустов,
Невольным трепетом объят,
Я поднял боязливый взгляд
И жадно вслушиваться стал:
И ближе, ближе все звучал
Грузинки голос молодой,
Так безыскусственно живой,
Так сладко вольный, будто он
Лишь звуки дружеских имен
Произносить был приучен.
Простая песня то была,
Но в мысль она мне залегла,
И мне, лишь сумрак настает,
Незримый дух ее поет.

13.

Держа кувшин над головой,
Грузинка узкою тропой
Сходила к берегу. Порой
Она скользила меж камней,
Смеясь неловкости своей,
И беден был ее наряд;
И шла она легко, назад
Изгибы длинные чадры
Откинув. Летние жары
Покрыли тенью золотой

Лицо и грудь ее; и зной
Дышал от уст ее и щек.
И мрак очей был так глубок,
Так полон тайнами любви,
Что думы пылкие мои
Смутились. Помню только я
Кувшина звон,— когда струя
Вливалась медленно в него,
И шорох... больше ничего.
Когда же я очнулся вновь
И отлила от сердца кровь,
Она была уж далеко;
И шла, хоть тише,— но легко,
Стройна под ношею своей,
Как тополь, царь ее полей!
Недалеко, в прохладной мгле,
Казалось, приросли к скале
Две сакли дружною четой;
Над плоской кровлею одной
Дымок струился голубой.
Я вижу будто бы теперь,
Как отперлась тихонько дверь...
И затворилась опять!..
Тебе, я знаю, не понять
Мою тоску, мою печаль;
И если б мог,— мне было б жаль:
Воспоминанья тех минут
Во мне, со мной пускай умрут.

14.

Трудами ночи изнурен,
Я лег в тени. Отрадный сон
Сомкнул глаза неволью мне...
И снова видел я во сне
Грузинки образ молодой.
И странной, сладкою тоской
Опять моя заныла грудь.
Я долго силился вздохнуть —
И пробудился. Уж луна
Вверху сияла, и одна
Лишь тучка кралася за ней,
Как за добычею своей,
Объяты жадные раскрыв.
Мир темен был и молчалив;

Лишь серебристой бахромой
Вершины цепи снеговой
Вдали сверкали предо мной
Да в берега плескал поток.
В знакомой сакле огонек
То трепетал, то снова гас:
На небесах в полночный час
Так гаснет яркая звезда!
Хотелось мне... но я туда
Взойти не смел. Я цель одну —
Пройти в родимую страну —
Имел в душе и превозмог
Страданье голода, как мог.
И вот дорогою прямой
Пустился, робкий и немой.
Но скоро в глубине лесной
Из виду горы потерял
И тут с пути сбиваться стал.

15.

Напрасно в бешенстве порой
Я рвал отчаянной рукой
Терновник, спутанный плющом:
Все лес был, вечный лес кругом,
Страшней и гуще каждый час;
И миллионом черных глаз
Смотрела ночи темнота
Сквозь ветви каждого куста...
Моя кружилась голова;
Я стал влезать на деревья;
Но даже на краю небес
Все тот же был зубчатый лес.
Тогда на землю я упал;
И в исступлении рыдал,
И грыз сырую грудь земли,
И слезы, слезы потекли
В нее горючею росой...
Но, верь мне, помощи людской
Я не желал... Я был чужой
Для них навек, как зверь степной;
И если б хоть минутный крик
Мне изменил — клянусь, старик,
Я б вырвал слабый мой язык.

16.

Ты помнишь детские года:
Слезы не знал я никогда;
Но тут я плакал без стыда.
Кто видеть мог? Лишь темный лес
Да месяц, пливший средь небес!
Озарена его лучом,
Покрыта мохом и песком,
Непроницаемой стеной
Окружена, передо мной
Была поляна. Вдруг по ней
Мелькнула тень, и двух огней
Промчались искры... и потом
Какой-то зверь одним прыжком
Из чащи выскочил и лег,
Играя, навзничь на песок.
То был пустыни вечный гость —
Могучий барс. Сырую кость
Он грыз и весело визжал;
То взор кровавый устремлял,
Мотая ласково хвостом,
На полный месяц,— и на нем
Шерсть отливалась серебром.
Я ждал, схватив рогатый сук,
Минуту битвы; сердце вдруг
Зажглося жаждою борьбы
И крови... да, рука судьбы
Меня вела иным путем...
Но нынче я уверен в том,
Что быть бы мог в краю отцов
Не из последних удальцов.

17.

Я ждал. И вот в тени ночной
Врага почуял он, и вой
Протяжный, жалобный как стон
Раздался вдруг... и начал он
Сердито лапой рыть песок,
Встал на дыбы, потом прилег,
И первый бешеный скачок
Мне страшной смертью грозил...
Но я его предупредил.
Удар мой верен был и скор.
Надежный сук мой, как топор,
Широкий лоб его рассек...

Он застонал, как человек,
И опрокинулся. Но вновь,
Хотя лила из раны кровь
Густой, широкою волной,
Бой закипел, смертельный бой!

18.

Ко мне он кинулся на грудь;
Но в горло я успел воткнуть
И там два раза повернуть
Мое оружие... Он завыл,
Рванулся из последних сил,
И мы, сплетясь, как пара змей,
Обнявшись крепче двух друзей,
Упали разом, и во мгле
Бой продолжался на земле.
И я был страшен в этот миг;
Как барс пустынный, зол и дик,
Я пламенел, визжал, как он;
Как будто сам я был рожден
В семействе барсов и волков
Под свежим пологом лесов.
Казалось, что слова людей
Забыл я — и в груди моей
Родился тот ужасный крик,
Как будто с детства мой язык
К иному звуку не привык...
Но враг мой стал изнемогать,
Метаться, медленней дышать,
Сдавил меня в последний раз...
Зрачки его недвижных глаз
Блеснули грозно — и потом
Закрылись тихо вечным сном;
Но с торжествующим врагом
Он встретил смерть лицом к лицу,
Как в битве следует бойцу!..

19.

Ты видишь на груди моей
Следы глубокие когтей;
Еще они не заросли
И не закрылись; но земли
Сырой покров их освежит
И смерть навеки заживит.

О них тогда я позабыл,
И, вновь собрав остаток сил,
Побрел я в глубине лесной...
Но тщетно спорил я с судьбой:
Она смеялась надо мной!

20.

Я вышел из лесу. И вот
Проснулся день, и хоровод
Светил напутственных исчез
В его лучах. Туманный лес
Заговорил. Вдали аул
Куриться начал. Смутный гул
В долине с ветром пробежал...
Я сел и вслушиваться стал;
Но смолк он вместе с ветерком.
И кинул взоры я кругом:
Тот край, казалось, мне знаком.
И страшно было мне, понять
Не мог я долго, что опять
Вернулся я к тюрьме моей;
Что бесполезно столько дней
Я тайный замысел ласкал,
Терпел, томился и страдал,
И все зачем?.. Чтоб в цвете лет,
Едва взглянув на божий свет,
При звучном ропоте дубрав
Блаженство вольности познав,
Унести в могилу за собой
Тоску по родине святой,
Надежд обманутых укор
И вашей жалости позор!..
Еще в сомненье погружен,
Я думал — это страшный сон...
Вдруг дальний колокола звон
Раздался снова в тишине —
И тут все ясно стало мне...
О! я узнал его тотчас!
Он с детских глаз уже не раз
Сгонял виденья снов живых
Про милых ближних и родных,
Про волю дикую степей,
Про легких, бешеных коней,
Про битвы чудные меж скал,
Где всех один я побеждал!..

И слушал я без слез, без сил.
Казалось, звон тот выходил
Из сердца — будто кто-нибудь
Железом ударял мне в грудь.
И смутно понял я тогда,
Что мне на родину следа
Не проложить уж никогда.

21.

Да, заслужил я жребий мой!
Могучий конь, в степи чужой,
Плохого сбросив седока,
На родину издалека
Найдет прямой и краткий путь...
Что я пред ним? Напрасно грудь
Полна желаньем и тоской:
То жар бессильный и пустой,
Игра мечты, болезнь ума.
На мне печать свою тюрьма
Оставила... Таков цветок
Темничный: вырос одинок
И бледен он меж плит сырых,
И долго листьев молодых
Не распускал, все ждал лучей
Живительных. И много дней
Прошло, и добрая рука
Печально тронулась цветка,
И был он в сад перенесен,
В соседство роз. Со всех сторон
Дышала сладость бытия...
Но что ж? Едва возшла заря,
Палящий луч ее обжег
В тюрьме воспитанный цветок...

22.

И как его, палил меня
Огонь безжалостного дня.
Напрасно прятал я в траву
Мою усталую главу:
Иссохший лист её венцом
Терновым над моим челом
Свивался, и в лицо огнем
Сама земля дышала мне.
Сверкая быстро в вышине,

И я боялся лишь заснуть,—
Так было сладко, любо мне...
А надо мною в вышине
Волна теснилася к волне
И солнце сквозь хрусталь волны
Сияло сладостней луны...
И рыбок пестрые стада
В лучах играли иногда.
И помню я одну из них:
Она приветливей других
Ко мне ласкалась. Чешуей
Была покрыта золотой
Ее спина. Она вилась
Над головой моей не раз,
И взор ее зеленых глаз
Был грустно нежен и глубок...
И надивиться я не мог:
Ее серебристый голосок
Мне речи странные шептал,
И пел, и снова замолкал.
Он говорил: „Дитя мое,
Останься здесь со мной:
В воде привольное житье
И холод и покой.

*

Я созову моих сестер:
Мы пляской круговой
Развеселим туманный взор
И дух усталый твой.

*

Усни, постель твоя мягка,
Прозрачен твой покров.
Пройдут года, пройдут века
Под говор чудных снов.

*

О милый мой! не утаю,
Что я тебя люблю,
Люблю как вольную струю,
Люблю как жизнь мою...“
И долго, долго слушал я;
И мнилось, звучная струя

Слиwała тихий ропот свой
С словами рыбки золотой.
Тут я забылся. Божий свет
В глазах угас. Безумный бред
Бессилью тела уступил...

24.

Так я найден и поднят был...
Ты остальное знаешь сам.
Я кончил. Верь моим словам
Или не верь, мне все равно.
Меня печалит лишь одно:
Мой труп холодный и немой
Не будет тлеть в земле родной,
И повесть горьких мук моих
Не призовет меж стен глухих
Вниманье скорбное ничье
На имя темное мое.

25.

Прощай, отец... дай руку мне:
Ты чувствуешь, моя в огне...
Знай, этот пламень с юных дней,
Таяся, жил в груди моей;
Но ныне пищи нет ему,
И он прожег свою тюрьму
И возвратится вновь к тому,
Кто всем законной чередой
Дает страданье и покой...
Но что мне в том?— пускай в раю,
В святом, заоблачном краю
Мой дух найдет себе приют...
Увы! — за несколько минут
Между крутых и темных скал,
Где я в ребячестве играл,
Я б рай и вечность променял...

26.

Когда я стану умирать,
И, верь, тебе не долго ждать,
Ты перенеси меня вели
В наш сад, в то место, где цвели
Акаций белых два куста...

Трава меж ними так густа,
И свежий воздух так душист,
И так прозрачно-золотист
Играющий на солнце лист!
Там положить вели меня.
Сияньем голубого дня
Упьюся я в последний раз.
Оттуда виден и Кавказ!
Быть может, он с своих высот
Привет прощальный мне пришлет,
Пришлет с прохладным ветерком...
И близ меня перед концом
Родной опять раздастся звук!
И стану думать я, что друг
Иль брат, склонившись надо мной,
Отер внимательной рукой.
С лица кончины хладный пот
И что вполголоса поет
Он мне про милую страну...
И с этой мыслью я засну,
И никого не прокляну!..»

МЦЫРИ – 2018

Произведения
финалистов

* * *

Ты надломил каблук и не заметил,
Ты разодрал убогий шарф по шву.

В прорехи куртки лезет встречный ветер,
А солнце жадно лезет на Москву.

Ты потерял надёжный левый адрес -
Там сел консьерж, и больше не пройти.

В кармане куртки возраст - ровно двадцать,
И скоро станет ровно плюс один.

Ты разглядел немного, отсюда
Не разберёшься - правда или нет.

Под старой курткой - битая посуда
И капли синтепона на спине.

Ты не искал - тебя всегда находят
По чутким безнаказанным "жучкам".

В подкладке куртки - стены подворотен,
На воротах - подкова для крючка.

Тебе не дали никаких инструкций,
Лишь указатель с километражом.

Прорехи куртки криво улыбнутся
И просипят: "Всё будет хорошо"

Прорехам этим ни конца, ни края,
Глодают ветер, наедаясь впрок.

И если их однажды зашивают,
То вместе с ними зашивают рот.

Стеклянные цветы

Смотрел на профиль свой сквозь мытое стекло
Летящего через тоннель вагона -
Кино немое быстро увлекло,
Как пирамиды души фараонов,
И видел я в надраенном стекле
Не облик свой, растёкшийся, как клякса,
А всё, что происходит на Земле,
Под бородой у Господа и Маркса.
Не видел я лицо - одно пятно
Опять соединяемой Гондваны,
Всё сыпалось, как кости в домино,
Как толстый кот со старого дивана.
Но станция достигнута, и я
Вываливаюсь, движимый толпою,
В привычные границы бытия,
Где снова ничего у нас с тобою.
А станция и вовсе не моя,
Но я не тороплюсь, не чертыхаюсь -
Ползёт вагон, как мудрая змея,
Как в сложносочинённом запятая.
А вскоре слёзы, крики - узнаю,
Что мой вагон дотла сгорел в тоннеле:
Смотрел в стекло я, стоя на краю,
Где смерти языки уже горели,
Но Ангел мой и хроника стекла,
Напор толпы, а также мутность мозга...
Короче, Божья Воля, сберегла
От ранних встреч с кладбищенской берёзкой.
И, приходя к погибшим сорока,
Мне неизвестным, к памятнику скорби
Кладу цветы в стекле, и облака,
Рыдая, им отращивают корни.

* * *

Теперь никто на нотном мне листе
ключей Марии не споёт и напишет –
иду сдирать с краснокирпичных стен
трехлетние поблёкшие афиши.

Дано мне время – канцелярский клей,
который забивается под ногти.
И я стою здесь столько, столько лет,
что ничему не больно. И не помню

как с мамой собирались в зоопарк
смотреть на птиц – и плачущих, и льнущих
к забору птичьего огромного двора.
Не помню, чем кормили их. И пуще

того – не помню, как ходили корабли
из «Комсомольской правды» и тетрадных
измятых листьев. Два месяца не спит
Москва-река, и воскресают травы.

На литургии тихо плакали и пели,
а дома ставили накрытый белым стол.
И облака, крепки и корабельны,
неслись, неслись над перестроечной Москвой.

И в темноте стоял нарядным левый клирос,
и я ждала – верб, времени и волн.

И кругляшок апрельского пломбира
не капал мне на ситцевый подол.

Николаю К.

Жизнь – как строка сонета – коротка.
Поэзия – как будто бы – молитва.
Я сослагаем стратфордского брита,
В венке глаголов связанных в века.

О, если был бы способ описать
Всю эту жизнь строкою многогранной,
То сколько было б жизней безымянных –
Возможно ли те жизни сосчитать?

И Гамлета предвечный монолог
Всё также актуален, как и прежде:
Возможно ли, что в этом есть надежда?
Возможно ли, что в этом весь итог?

...Пусть краток век и коротки слова,
Но день раскрыт, как новая глава.

Мотылькам

Словно бы мотылькам, что до ночи мешают спать,
Я зажигаю костры и свечи:
Сгорайте! Не давить же вас этими пальцами,
Что задрожат, осязая вечер,
Ощущая старинный ажур, практически невесомый,
Домотканной неровной тоски,
Такой изысканно-нежной и до боле такой знакомой,
Что изгиб укрывает строки.

Жемчужная

Берег песчаный – следами исхоженный,
Волны солёные вечером нежные.
Сколько еще неуверенных «может быть»,
Крабы подцепят клешнями железными?

Сколько еще кораблей не потопленных,
Кажется, дальше всё будет по-прежнему.
Ноги босые – сандалии стоптаны,
Мысли пиратские – планы мятежные.

Море, меня ни о чем не расспрашивай!
Вряд ли к советам приборя прислушаюсь.
Небо полосками гнева раскрашено,
Память жемчужная – самое лучшее.

Берег песчаный – следами исхоженный,
Волны стирают реальность и мнимое.
Помнишь песчинку, совсем не похожую?
Блеск перламутровый штормы не вымоют!

Поцелун

Два билета
В бабье лето -
До рассвета не уснуть.
Сонным светом
Дни согреты
Сны – куплеты,
Рифмы – путь.
Мы еще легко одеты.
В небе – звонкая комета,
И горит луны монета
Силой в двадцать тысяч лун:
Белый жаркий поцелун...

Усыпили

меня усыпили, как маленького щенка,
ненужного в мире, где жизни и так слишком много,
избавленного от бродяжничества по дорогам,
от голода и от зимы, чтоб не выл убого.
наивный, доверчивый взгляд здесь не нужен пока.

и мне хорошо и спокойно внутри себя.
живым быть, наверно, и вправду намного сложнее.
и вижу я сны, где весной трава зеленеет
и даже дожди льют светло, ни о чем не скорбя.
и лишь иногда просыпаюсь я в теле своём.
врезаюсь в него, словно лбом с высоты - и в землю.
тяжёлой ночной тишине я рассеянно внемлю
и, словно музей, изучаю собственный дом.

а знаете, шли бы вы к чёрту с наркозом своим!
я жив, я вернусь. я напомню вам всё, что забыли.
я дом ваш очищу от грязи, а сердце - от пыли.
и, может, тогда всё же стану силён и любим.
я знаю, вы зла не хотите. вам нужно одно:
немного еды, тёплый дом и какое-то счастье.
вы раньше искали его с такой бешеной страстью.
я мог бы помочь. я не верю, что вам всё равно!

но мой силуэт каждый раз в темноте исчезал,
и крик мой тонул в тишине, как в болотном иле.

а в доме так душно, как будто кого-то убили.
хозяева дома работали, спали и пили.

меня усыпили. я, видимо, слишком мешал.

* * *

Мелькают числа в календаре,
ведут свой непререкаемый счёт.
Тому – сиять, а тому – гореть,
но что ещё
становится вдруг непохожим на
то, чем привыкло доньше быть?
Сегодня – враг, а вчера – жена.
А если бы
умел отслеживать день и год
в сети сплетающихся систем...
Но не меняется ничего.
Здесь не меняется ничего.
Совсем.

Январское

здесь снега нет.
здесь сыпет снег.
здесь переходит шаг на бег.
здесь тускло смотрят фонари.
и очень трудно говорить,
о том, как вязок влажный дым,
как растворяются следы
в скупой земле, замёрзшей в лёд.

а год идёт.
и жизнь идёт.

Однажды...

Однажды надуюсь так сильно, что лопну.
Но прежде я в воздух взлечу высоко!
Пусть все убеждают: нельзя же так много –
Один человек выбирает одно:
По силам, по росту, по воле-неволе.
Бери, что дают, и нос не крути.
А я хочу больше! А я хочу море!
Я лопну, как шарик, однажды в пути.
Надеюсь, высоко. Надеюсь, в просторе.
Надеюсь, с улыбкой от пят до ушей.
Надеюсь, влюблённой и в небо, и в море,
И в синие горы за девять морей.
И в песни, и в солнце, и в вас, человеки.
Себя мне не жалко нисколько, ни чуть!
Однажды я лопну с улыбкой в просторе,
Но только сначала, клянусь, я...

Без 15-Весна

Поздний ужин. Чай. Болтаем.
Без 15-ти весна.
По-другому Шарик лает,
По-другому не до сна.
Позади февральский ветер,
Позади январский лёд.
Над берёзой месяц светит,
На берёзе – кот орёт.
Без 15-ти весной
Наполняется душа.
Разве я теперь сокрою,
Отчего, едва дыша,
Жмусь к окну, гляжу на звёзды
В замеревшей тишине? –
Где-то там колышет воздух
Наша песня о весне.

* * *

Беда помнит вкус абрикосовый,
Грудь помнит гулянье Ходинки,
Три месяца падало Косово.
Во мне угасали блики

Всех вер: ни буддизма, ни Кришны -
Падут как неспелые яблоки.
Так задували трижды
Священные свечи Хануки.

Хотели проверить, не гаснут ли?
Все сорок четыре свечи -
Погасли. Воск падал грязными
Слезами, не зная причин,

Не ведая, что вопросами
Поставил себя в тупик.
Что я уже год, как Косово,
И бомбы разрушили цирк.

* * *

Мы живём не в эпоху Сталина,
И уже не в эпоху диско,
Тут танцует ковыль на развалинах,
И беда голосит по-сибирски.

Так страна от Сочей до Кузбасса
Голодает, но пьёт моя родная.
Но приходят стихи вместо мяса,
Это боль пролилась народная.

Мы живём не в эпоху Ленина,
А скорее в эпоху Брежнева,
Есть стихи – значит, жизнь не потеряна,
Так чего же мы ждём неизбежного?

* * *

Как бы я хотела себе сказать,
Той, другой, с учебником на коленях:
Не читай газеты, не верь глазам,
Верь тому, что хрупко и сокровенно,
Верь тому, что жемчуг и бирюза
На груди обернутся морскою пеной.

Верь друзьям - пускай они предадут,
Верь врагам - их ненависть неподдельна,
Обожай спокойствие и уют,
Обожай заботы и понедельник,
Однокурсниц глупую болтовню,
Электричек маятник колыбельный.

Обожай, что выпало обожать,
Всё строки достойно и обожанья,
Километры, что впереди лежат,
Взгляды, что прицениваются и жалят,
Потому, что ты никогда, ничем
Не вернёшься, не сложишься, не возникнешь,
В этой точке времён, в этом лунном блике,
В этом пыльном, разламывающемся луче.

Уйти в леса

Уйти в леса и шерстью обрасти
И снова встать на все четыре лапы
Свободным зверем без цепи, без кляпа.
Веди освобождающий инстинкт

В леса! В леса, в раздолья из коряг
Стволов и мхов, когтей нечеловечьих...
Что мир разумный взял и изувечил
Оздоровит мне первозданный мрак

Лесов! Лесов, размашистых лесов,
Проросших вновь не выпиленной плотью.
И ни продать, ни вывезть, ни смолоть их...
Уйти в леса, в безвремение сов.

Сонет

Вся жизнь, как возвращение домой.
Куда б не занесло меня в азарте
Перемещенья по цветистой карте -
Я всё равно терзаюсь тишиной.

Бреду по незнакомой мостовой
Пришельцем, заключенном в вечном марте,
Как много лет назад, я всё на старте,
Всё так же рядом двухэтажный мой

Далекий дом. Спокойны фонари.
И тополя во мне приметят друга.
В наушниках играет та же fuga,

Написанная, верно, века три
Назад. Весна над осенью парит -
Прогресса нет. Всё движется по кругу.

Урок

Что-то случится однажды – и станешь смел.
Заданный вывод, выученный итог.
Девочка у доски грызёт мел, зная, что это не главный
её урок.

Главный урок после школы.
Прошёл вчера в грязном подъезде.
Могут увидеть все, но не увидят.
Боятся: замок, нора.

Мерзко трещит молния на джинсе.

Вот она химия: привкус железа – кровь.
Вот биология: спешка, толчок, слюна.
Русский язык об этом не знает слов, с алгеброй проще –
«теперь я совсем одна».

Девочка стиснет зубы, вернётся в ночь.
Мама дожждётся и пожурит, любя.
Девочка больше не девочка. И не дочь.
Девочка - призрак прошлой самой себя.

Значит, смолчит. Станет искать в сети и прочитает:
«виной молодёжный стиль».
Девочка, злись. Не говори «прости» и даже не думай
за это всех нас простить.

Девочка бродит призраком по земле.
Девочка-смелость, девочка-молодец.

...Девочка встретит друга.
Впервые за много лет сядет в углу и расплатится,
наконец.

Три стиха об изменах и верности

Завязка

Соблазн

Хочется высказаться кому-то.
Вполне подойдёт и чистый листок бумаги.
Я опустошен как будто
Самые исписанные тетради.

Я переполнен также
Как самая глубокая яма.
Я влюбился в жену однажды,
А теперь мне Другую надо.

Хоть открестился от старой веры,
Но сердцу глупому не прикажешь.
Оно безумно жаждет измены,
Зная: последствия нас размажут.

Первый вариант развития событий

Устами Женщины

Ты адъютант моих желаний,
Погонщик внутренних страстей.
С тобой полны переживаний
Моменты сладостных ночей.

А я разведчица постельных,
Военных действий сценарист.
Твоих измен еженедельных,
Я - хладнокровный программист.

Мне твоя слабость не в новинку.
Грехи манят мужчин легко,
Зубами нежно за ширинку...
Прищемила?! ... Поделом!

Второй вариант развития событий

Выбор

В глубоком и тихом омуте впечатляющих детских глаз,
Таятся грехи соблазнительней, чем самый большой
алмаз.

А в нежных ее ключицах, обрамляющих острые плечи,
Сконцентрировал всю романтику, этот июльский вечер.

И столь для него притягательны, пышные алые губы,
Что слушает невнимательно, представляя, как они
будут

Теплы и сладки на вкус... А Эта тонкая шея,
Запрашивает на укус! Он сидит, на себя зверея...

Разговоры о фильмах и книгах, не могут унять его
дрожь.

В улыбки ее изгибах, соблазны чувствует сплошь.
А после прикосновения чувственных легких пальцев,
Перестает себе врать. Встает и идет собираться...

Прохладный вечерний ветер играет его волосами,
А в душе одержали верх Ангелы над Чертями.
И когда звонит телефон, он отвечает жене:
«Да, с работой закончил. Еду уже к тебе».

М

во сне болевой порок снижается
во сне темнее даже занавески
в тени ночи любой лист чёрный
хотя на самом деле зелёный
рисование тёмно-зелёным
на светло-зелёном
это не сюр
и не банальность
это экономия краски
которой не хватает во сне.
мне снится город на реке
река эта начинается с буквы «м»
и не потому что есть м
в имени твоём
а потому что её нет там
потому что нет тебя
здесь
а может и есть. не уверен.
театр абсурда
способен превратить сон человека
в неруководящий им
и жизнь в подвластную ему.
забавно. любовь казалась мне
казалась только
чем-то сонным чем-то туманным
как то ветер
или телепортация
из сна в реальность
которые соединить нельзя.
и один из которых делает меньшим
болевым порок

* * *

Все, наверное, проще. А «проще» не значит «хуже».
Так теряются сказки на богом забытом складе.
Каждый вечер мы делим на кухне горячий ужин,
Обсуждая все то, что успело случиться за день.

Каждый вечер буянят соседи, ругаясь матом,
И луна наблюдает за комнатой через шторы,
Я целую тебя, опрокинув на коврик латте,
Я целую тебя, и в губах нахожу опору.

Наша юность стирает границы, латая раны.
Отправляет за ширму иллюзий проблемы быта.
Все, что до или после – реальность второго плана,
И она до утра поцелуями будет смыта.

* * *

Все дороги с рожденья начертаны на ладонях,
Погадай, а затем по привычке сожми в кулак.
Отчего-то однажды, устав от пустой погони,
Заменяешь ее на шаг.
И становится проще и как-то свободней, что ли,
Ибо бунт превратился в спокойное «хорошо».
Возвращаясь домой, ты выкладываешь на столик
То, что звали с утра душой.
И латаешь ее как хирург с многолетним стажем,
Говоришь: «Потерпи, этот день не совсем уж плох,
Мы сейчас, как обычно, зашьем, забинтуем, смажем,
И пускай это видит Бог.»

Город смотрит в окно всеобъемлющим лунным оком,
Светофоры застыли на страже бетонных вен.
На ладонях дороги. Но в них никакого проку.
Потому что все карты
Спрятаны
В голове.

Флешбек

встретились снова
а сколько плутали
как деревья по лесу
мы непохожи
но улыбка у нас
одна
головокружение
словно играя в жмурки
я неуверенно шагнул в ту ночь
пытаясь поймать все
вероломные образы
и звуки
пот выступивший
на льдинках
в пустых бокалах
сброшенные чулки
сложившиеся в две
чёрные розы
щелчок выключателя
комнату полную
благоуханием темноты
и белизну твоего тела
что жадно вобрала пустыня мрака
как первую каплю дождя
заложник молчания
я смотрю тебе вслед
закрытыми глазами
моя любовь –
чужая вселенная
веснушчатый космос

Поменять

Поменять бы закат на рассвет,
Как меняет лист, жизнь на свободу,
Чтобы мир был согрет и раздет,
Диогеновым Солнцем. И в воду
Опрокинется вверх горизонт,
Чтоб наглядным представилось чудо,
Словно явью наполненный сон,
Словно взмахи ночного салюта.

Поменялись бы Солнце с Луной,
Чтоб увидеть днём белые ночи,
Чтобы небо шагало слоном
По созвездиям всех многоточий.
Чтобы ночью сову разглядеть,
Сквозь еловые, колкие шторы,
Чтобы искры летящих комет
Умирили беспечно, без боли.
Поменять бы значение слов,
Как меняет погода палитру.
И Харон потерял бы весло,
И слеза не была бы пролита.
Перемены изгибами вен
Плавят стройные мысли и мышцы.
Но живёт где-то там в синеве
Тот, кто сможет расставить границы.

* * *

И тебя когда-нибудь полюбят...
На одной из тысячи дорог
Утром поцелуями разбудят
И уже не пустят за порог.
Будет свет струится через шторы
В комнату, где тихо и тепло.
Ну а ночью будут разговоры
С запахом ванили и духов...
Будет небо на двоих! А впрочем
Целый мир и вечность впереди!
К слову "счастлив" ты добавишь "очень"
И уже не сможешь быть один.
Для неё ты выстрадал все будни!
Для неё - хоть в пламя, хоть на дно!

И тебя когда-нибудь полюбят...
А затем оставят одного...

* * *

Ты бродишь болотами горести и пустоты.
Тянет трясина, но ты выживаешь назло:
Хочется верить, что все еще не остыл,
Грезишь увидеть сияющий горизонт.

Ночь нападает градом - острым и режущим.
Ты не сдаешься. Ты веришь в свою мечту
Что когда-нибудь найдется твоё убежище
В котором истерзанных вылечат и поймут,

Помогут забыть повадки твои звериные
И будут уют, семья, деревянный дом...
Ты веришь. Вот только давно лежит под руинами
Город, в котором ты мог бы быть спасен...

Девушка в лампе

Сидел вечером за столом, зажёл лампу, читаю книгу.
Потом долго смотрел на светильник,
и на моих глазах появилась девушка в лампе
с тёмными волосами
и исполняла танец в виде вальса,
помогая тем самым освещать мне буквы в книге.

За столом сидел час, читав, листая книгу,
и в ней роман становится скучным и неинтересным,
так как в лампе очутилась девушка и танцевала вальс,
а я смотрел на неё и восхищался.

Досмотрел огонёк в виде девушки,
а потом лампа стала прежней.
Выключил светильник и пошёл спать.

Подсолнухи

Подходит к концу июль,
на полях вовсю
подсолнухи цветут.

Эти цветы сами как
частица солнца.
Они сами тянутся к солнцу.

Скоро чуть-чуть — и можно
подсолнухи корзинами
собирать.

И с большим аппетитом
семечки на лавке щёлкать.

Меч

Господи,
остуди меня -
дымящегося от крови.
Господи,
не суди меня,
лучше благослови.

я - весь во рже
от боли своей,
я в мираже
слышу стальной лязг полей.
я выщерблен
в пору печальных молитв,
я оскорблен
тем, что был создан для битв.

Господи,
не суди меня,
подставь лучше плечо.
Господи,
освободи меня,
позволив не быть мечом.

Поколение застенчивых

Мы с рождения повенчаны
С вечной истиной святой.
Поколение застенчивых,
Не сдавайся же, постой!

Мы с тобой непобедимые.
Перед нами верный путь.
Не оставь меня любимая,
Сядь со мной передохнуть.

Жизнь трудна и переменчива.
Лучше шагом, чем в галоп.
Поколение застенчивых,
Охлади вспотевший лоб.

Всё забыто, перестроено.
От самих себя бежим.
Почему мы так устроены?
Чем мы в жизни дорожим?

Тишина. Ответить нечего.
Ну, а мир не пропадёт.
Поколение застенчивых
Поведёт его вперёд!

Нас учили быть смиренными
И друзей за всё прощать.
Мы клялись родными стенами
Честь до гроба защищать...

Идеалы все развенчаны.
Жизнь нас кормит на убой.
Поколение застенчивых,
Будущее за тобой!

Счастливая

Она разрешила себе: дыши,
Теперь ни к чему беречь кислород.
Она разрешила и «жы», и «шы»,
Держа на кончиках пальцев восход.

Она разрешила глаголы с «не»,
Накинув на киноварь киноварь,
Пока не заплакал чернилами снег,
Пока на дворе был седой январь.

Она разрешила пломбир зимой
И танцы в бледной дымке ветвей.
Скроить волшебное платье самой:
Осталась неделя, быть может, две.

Она разрешила и пить, и петь:
Причина и следствие, А и Я.
С разбега запрыгнуть на скучную треть,
Слегка растянув земные края.

Аляска где-то над головой,
В ногах развалился Советский Союз.
Она решила остаться собой
И вместо крестика ставить плюс.

Успеет потрескаться тонкий лед,
Но вряд ли под зонтик спрячется сныть.
Она разрешила корицу и мед,
Ведь следующей осени может не быть.

Статистика жить не дает до ста,
Но кто запрещает прожить на сто?
Усталой стали моста достать:
Металл – такой же осенний листок.

Не доверяя случайным свечам,
Голодный камин доедает тетрадь:
Никто не узнает, как по ночам
Она заставляла себя дышать.

Моя Россия

Земля моя красива, Земля моя чудесна,
На ней всем дивным странам всегда хватало места.
И на груди планеты лежит под небом синим
Привольная, счастливая, любимая Россия.

Есть страны богаче, есть страны красивей,
Но мне всех дороже родная Россия.
Есть зимы теплее и лето длиннее,
Но мне моя Родина всё же милее.

Есть птицы певучее и пальмы стройнее,
Но мне моя Родина всё же роднее.
Здесь горы высокие, светлые реки
Я связана с Родиной крепко навеки.

Мне птицы поют и ромашки цветут,
Грибные дожди за грибами зовут.
И солнышко греет меня с высоты,
Нигде не найдете такой красоты

Вот речка сверкает нарядною лентой
Кукует кукушка в лесной тишине.
Пушистые, легкие белые тучки
Тихонько плывут надо мной в вышине.

И если б меня вы внезапно спросили:
«Где жить тебе хочется?» – «Ясно, в России!
Ведь здесь родилась я и здесь хочу жить,
Чтоб верой и правдой России служить!»

48 Владимир Варенников (Киров Калужской обл.)

Мой ангел-хранитель

Мой ангел-хранитель, меня не оставь,
Со мною будь рядом, не дай оступиться,
От страхов спаси и бороться заставь.
До горьких обид не позволяй опуститься...

Мой ангел-хранитель, меня защити
От града ошибок и ветра сомнений,
Быть зависти выше, прошу, помоги
И сил мне придай для тяжёлых решений...

Мой ангел-хранитель, сгони с плеч тоску,
Зажги во мне повод за так улыбнуться,
Наверно я много понять не смогу,
Ты только удаче не дай отвернуться...

Мой ангел-хранитель, я верю в тебя
И ты, попрошу, будь ко мне благосклонен,
Защитой своею окутай меня,
А большего я – боюсь – не достоин...

Юность

Забыты все игрушки под кроватью
И книжки старые-теперь уж не до них,
Освободилось место платью
И в жизни стало больше чуть неразберих
Теперь вы все серьезные – до жути
И увлечения теперь не те,
Вы каждый думаете о своем маршруте
И все идете напролом к мечте.
Сегодня день особый для немногих-
Вступаете во взрослую вы жизнь
И разойдутся ваши все дороги
Ведь вы возможно обретете смысл.
Но я вас умоляю, не спешите
Быть взрослым весело возможно не всегда,
Вы детство лучше капельку продлите
Пока есть время. Пока есть мечта!

* * *

Та правда, что не в силах ты принять,
Не ждет – разламывая ребра и грудину,
Как сталь клинка, вонзившегося в спину,
Врезается в структуру бытия.

И ты лежишь, убит иль оглушен,
И ты копаешь для себя могилу,
В нее стекает все, что раньше было силой,
И твой привычный мир дотла сожжен.

Ты чувствуешь, насколько был неправ,
И смотришь в звездный холод не мигая -
Там нет Петра и нет ключей от рая,
И не была никем предрешена судьба.

И если вдруг останешься лежать,
То во Вселенной ничего не дрогнет,
И анемоны вдруг не вырастут из крови -
Там, наверху, тобой ничуть не дорожат.

И если вдруг получится подняться,
Кем будешь ты – несущим вечный свет
Или слепцом, несущим только бред,
Иль призраком, что обречен скитаться?
Ответ всегда в тебе. Ответа нет.

Где Ты?

Не то юродивый, не то апостол новой веры
Раз заработался сверх всей возможной меры.
Три дня гараж не покидал изобретатель
И смог в конце концов собрать богоискатель.

Недолго думая, он приступил к замерам.
Но исчислял не метром, не ампером.
Ценой делений выступало дело,
Конец шкалы — не место для предела.

Но стрелка не желала шевелиться,
И надо ж было этому случиться.
Что в храм зайди, что в злачные места,
Не сдвинется никак и никуда.

У телевизора засечь не вышло Бога,
На рынке было глухо, хоть и много
Там и товаров разных, и людей.
Прибор везде молчал, хоть в стену бей.

До смерти по земле бродил философ
И задавался множеством вопросов.
Хоть он талантлив, был по жизни гад
И, умерев, попал, конечно, в ад.

Кто мог бы знать?! Но здесь богоискатель
Ожил, учуяв, что тут есть Создатель.
Неподалёку проявился он
И свою волю обратил в закон.

Гадать возможно бесконечно долго,
Где Бог в аду. Но что в гаданьях толку?
Ведь надо для начала, чтоб в раю
Устройство стрелку сдвинуло свою.

* * *

Знаешь, вчера лихорадило город.
Твой или мой уезд тому причиной?
Асфальт дорог машинным рёвом вспорот,
Как я - энергией необъяснимой.

И чтоб она не расплескалась, нитью
Себя заштопываю светлой грусти,
И в обученьи жизни по наитью -
Я отпускаю мир, но не отпустит.

Он будет подрезать, кричать, сигналить,
Как будто важное сказать стремится.
Вот так: лишь стоит мне узду ослабить -
Разжалывает Бог во мне возницу

В немного пассажира. Да и чёрт с ним!
Пусть странных чувств несут меня потоки
В неведомое: то, что было чёрствым,
Вдруг сделав мягким, чувственным, глубоким...

* * *

На лугу новых чувств продолжаешь стоять
Ты лицом к пепелищу костров
Жизни прожитой, вжавшись в её рукоять -
Обращённый назад апостроф,

Что казнит мой зрачок в горькой фразе "je t'aime",
Чей срок годности рвётся истечь.
Кто из древа любви высекает тотем,
Не способен плоды уберечь...

* * *

Дорогая, любимая, первая встречная,
Год четвёртый идёт, как мы с Вами повенчаны.
Дорогая, любимая, что же Вы, где же Вы?
Вот уже и закат, он сегодня бежевый.

Дорогая, я знаю, что не был гением,
Что для Вас являлся лишь избавлением,
Как и Вы для меня. Так вышло странно,
Что в тот вечер мы встретились. Оба ранены.

Нам терять было нечего. Находить, впрочем, тоже.
От мороза во взглядах – мороз по коже.
Только этим, наверное, были похожи:
Силой боли сердечной, да ритмом дрожи.

А наутро мы пред алтарём стояли,
Мы в любви не клялись, мы её боялись.
Вечера проводили в пустой квартире:
То друг другу читали, то водку пили.

Дорогая, теперь я немного Вас знаю:
Обожаете Блока, день рождения – в мае,
По утрам у Вас взгляд бывает сердит...
И хватило, чтоб, год спустя, Вас полюбить.

А вчера, когда в комнату Вашу стучался,
Вместо «Можно войти?» я в любви поклялся.
Вы ушли. Уже сутки в окне наблюдаю
Круговое движенье пустого трамвая.

Вы не поняли, нет, в ответ не клянитесь.
Вы простите меня. И домой вернитесь.
Я одно только в толк никак не возьму:
Почему вдруг «без Вас» не равно «одному».

* * *

Мы выродки рабьего племени
Хоть убей не хотим под плеть
Рождены от дурного семени
Наш удел – хорошо гореть

Зажигая собой хаты
Вместе с ними боярский дом
Мы не богаты
Только смелость – блестящие латы
С косо заточенным умом.

Нас угнетают с младых ногтей
Видите спину? Не от девиц следы,
А кнут, чтобы знал своё место плебей
Так молодой становился седым.

Моисея ждать смысла нет
Нам и море делить ни к чему.
Может быть так наша жизнь – бред
Веруем в то, что несём свет во тьму

Может нас перебьют
И не факт, что хозяйские псы
Лучше молодым в бою
А не смиренным и босым

Если не станем спиной к спине
Если жар свой не приумножим
В энной мировой войне
Мы умрём, и никто не поможет.

* * *

Море всё топит закат,
Брызги ютятся у ног.
Стронциевый пенный каскад:
Танцует серебряный бог.

Бег от прошедшего вглубь –
Берег проглотит кусок.
Ломоть светила как трут:
Слепому искрится в висок.

Водный браслет на ладонь –
Ты начинаешь отсчёт.
Боль поглощает, не тронь.
Вода очищает. Глоток.

* * *

Задержаться под утро становится всё трудней.
То белило в ладонях – уже не горит друг-иней.
Свет плывёт по бетону, ломается вдоль теней –
Словно море заброшенных, вдохом скользит иссиним.

А в заплатках не ветер – гуляет карманный бог,
Что, играя с мелодией шёпотом, полустоном,
Вызывает Вселенную, выбранный звук истёк,
Как прожилкой под Морзе, сознанием полусонным.

Так взорвётся, взовьётся и вспомнится

(вскачь, быстрее!) –

Эта мантра о счастье, глупец повторяет слогом.
Нежность истоиво гладит уставшую бездну дней
(Больше нет в ней закона – смотреть на слепого бога).

«Метро»

Два парня ехали в Метро
увы имён я их не знаю
но остановимся на том
что память каждого листаю.
Один был в кожаной косухе
видавшей виды лет так сто.
Серьга была в дырявом ухе
и парень думал о простом.
Второй был строгий тихий видный
в костюме строгом деловом
и вид его весьма солидный
был виден каждому кругом.
В руках косухи был планшет
все думали что только игры
хоть сколько ни было там лет
он будет видеть в книгах фиги.
В руках костюма же была
прекрасна книга в переплёте
её он долго не листал
видать понять было непросто.
Но все смотрели впереди.
Внутри всё было по-другому.
Ведь сколько в ноги не смотри
ты не найдёшь дороги к дому.
В планшете были книг страницы
и гении кричали с них
о песнях что нам пели птицы
о дальних странах неземных.
А в книге был лишь порно-арт
карикатуры на убогих.
В глазах костюма был азарт
но тот был видим для немногих.

Нужное слово

Я потерял тебя, нужное слово,
Под ручкой, в журналах, в фильмах.
Я так боюсь не найти тебя снова,
Боюсь обрести стабильность.

Я без тебя стал тоскливый, сонный
И начал вздох сдаться.
Лезут наружу за стоном стоны
Как будто мне сто, не двадцать.

Я сумасбродничал, рыскал всюду,
В смятении рвал страницы.
Я еще мыслю каким-то чудом
И в общем-то рад синице.

Что ж, потребитель с высоким стажем,
Наверное, даже мастер.
Линия жизни все глаже, глаже
Без ярости и без страсти.

Пугает не быт, а безвременье быта,
Питаюсь и сплю и снова.
Все это тоскливо, давно избито,
Как сумерки в полвторого.

Как только найду тебя, нужное слово,
Когда подниму руками,
Все, что есть в жизни абсурдно-злого,
Пойду разрушать словами.

Капля

Я – капля краски
звёздочка
слезинка
за мной идут карандаши с резинками
им не зарисовать меня
не вытереть!
меня укроет ангел-вдохновитель
мой ангел в лёгких океана зов скрывал
в глазах кипели валы Айвазовского
мой ангел в сердце двоимирьем выжженный
держал на перьях светотень Куинджи
мой ангел на плечах что скорбью взрублены
носил такой же груз как демон Врубеля
мой ангел зная временность витального
плыл над покоем вечным Левитана
мой ангел видел мир в парах неоновых
в затмени солнца – святость Ларионова
мой ангел победил гигантов мельничных
и скрылся в запредельный нуль Малевича
я – капля краски
клякса
ляпсус
промах
в искусстве я гортань
трахея
bronхи
мертво всё то
что выстирано дочиста
я вечный передвижник кистей творчества.

За нами никто не придет

За нами никто не придет, смирись, выжидай, молчи,
Все корабли затерялись в пространстве чужой вселенной.
Завтра найдется тысяча, сотня и десять смешных причин
Не возвращаться, банально, обыкновенно.
Только продлится сегодня лет двадцать, а может, сто.
Знаешь, когда наступает рассвет на задворках мира?
Мы говорим и спорим, да только все не о том,
О парящих орлах и затерянной альфе Лиры.
Сможешь найти их связь? Не к месту, но время есть,
Красный песок неспешно жует железо.
Станем считать минуты, песчинками, их не счесть,
Даже за нашу вечность, бессмысленно, бесполезно.
Дремлет за сотней звезд наш холодный, разумный мир,
Наш механический дом грезит двоичным кодом.
В прошлом нас звали немного смешно – «людьми»,
Странной и слабой старой Земли породой.
Люди считали звезды, добравшись до грязных крыш,
Верили: те исполнят все, что они желают.
В небо смотрели, радуясь – дождались
Падающей звезды, к счастью, не опоздали.
Мы их забыли, глупый, наивный вид,
В космос сорвавшись с края последней крыши,
За горизонтом мира кометы за хвост ловить,
Воображая, что за день и за ночь поднялись выше,
Там, где нет выше и ниже, вперед – назад,
Тысячи солнц расцветают, сменив рассветы,
Ядерным взрывом в прикованных к ним глазах,
Вспышкой на небе далекой чужой планеты.
Красный песок негромко скребет металл,
Плавно заносит сломанные антенны.
Наш механический мир прошлому проиграл,
За нами никто не придет,
Банально, обыкновенно.

Вспыхнувшая болезнь тобой

Давай изменим мир на безлюдный,
Здесь будет много моих любимых цветов,
Здесь будет только тёплый вечер и утро,
Здесь будет весна. май, в конце концов.

Только давай останемся без памяти,
Былое оставим за крепким твоим плечом,
Побудем немного разумными, слегка оттаянными
И отпустим то, что хотели оставить на потом.

А у меня внезапно вспыхнуло заболевание тобой,
Заболевание какой-то лёгкой влюблённости.
Как будто я дома, но всё равно нужно идти домой.
Непонятное чувство, склонное к невесомости.

Вдруг заболевание перешло в болезнь,
Она стала на множество душ сильнее.
Она, что странно, не видит грусти здесь.
Видит только в твоём омуте растворение.

Не хочу лечить эту волшебную болезнь,
Хочу, чтобы она стала хронической.
Скоро увижу все её прелести
И утону в боли поэтично-эйфорической.

Не научились времени беречь

Не научились времени беречь,
Недотерпев, спешим уйти из детства.
Спешат, спешат по рельсам поезда,
Бежит мечта в желаемое место.

И все ж печаль ударит мне в лицо:
«Куда торопишься, ты дочь природы?»
Тогда я вспомню, что оставила в пути,
Всплакну, подумаю: вернуться б снова в детство?

Не ухвачу рукой, не удержу
Друзей моих знакомые все лица.
Зачем желали мы скорей взрослее стать,
Толкали время быстрое, себя опережая?

Мобильный век. В ушах уж новый хит,
Плывём, летим на поиски иного.
И кто-то где-то затонул в волнах,
Так не почувствовав желанного прибора.

Мы забываем нежность прошлых лет.
Опять спешим и в поздний час, и в ранний.
А между нами пропасти разлук
И остановки долгих ожиданий.

* * *

Голос сорвал тот, что в рупоре,
Смог он себя размотать.
Связки замолкли, и в ступоре
Рухнул весь мир на кровать.

Смоет он потом да кровью,
Выстрелит в окна домов
По звонкам, по ушам и с болью.
Кто же? Ну кто так готов?

Бросится в печь без сомнений,
Голову дать на этап.
Не жалеть ни бедра, ни коленей,
Не жалеть своих раненных лап.

Ну кто же там в рупоре? кто же?
Связки свои проглотил
И сталь нежно гладит по коже
Того, что весь мир покори́л.

Один плюс Один

Первый зашел ко второму во двор
Стали искать понимание
Третий в кустах услышал разговор
Вышел составив компанию
Шли погулять трое в сказочный лес
Шли припеваючи с песнею
Пятый с четвертым упали с небес
Стало еще интереснее
Пятеро вышли на берег морской
И из пучины поднялись
Братья шестой седьмой и восьмой
Восьмеро дружно обнялись
В чистое поле пошли чудаки
Видев просторы прекрасные
Встретили вдруг пятерых у реки
Очи широкие ясные
Самый последний из тех пятерых
Был самым светлым слиянием
В радостный танец пуская иных
Стал по середке компании
Стали ребята кружить хоровод
Вертятся, крутятся, бесятся
Вот вам и солнышко круглый год
Вот и двенадцать месяцев.

* * *

Время придёт, кожа снова с меня облезет:
Пересменку не спи, собирай на липкое дрязги.
Если тысячу раз назовут железной -
В тысяче первый лязгнешь.

Откажешь однажды участи быть ведомой,
Снизу вверх на тебя посмотрят - удержишь планку?
Поди объясни, как в своем же доме
Числиться самозванкой.

Прибьется к тебе усталый, вручает сердце,
Ходишь потом, не знаешь, как оправдаться:
Внутри ведь ни уголька согреться,
Ни точки в конце абзаца.

Город весну встречает собачьим воем,
Смотришь, как солнце катится по наклонной.
В колыбели ладоней моих чужое
Сердце бормочет сонно.

Мне высоко и страшно, и ветры душны,
Но силы ищу гореть, не играть в прятки...
Ведь пока ты меня слушаешь,
Все в порядке.

Фонарь

многое видели, но оставались зоркими,
вроде нужны, но как будто бы беспризорники,
вроде само, но как будто бы по наитию.
я не скажу, никогда не скажу "помогите мне".

это судьба на руке отразилась линией,
люди слабы, но как будто бы очень сильные.
это горит одинокий фонарь на площади,
но почему, почему ты не просишь помощи?

это горит одинокий фонарь на площади,
свет разрезает сумерки тёмно-синие.
вроде держусь, но как будто Титаник тонущий
с айсбергом цвета лампочки керосиновой.

кровь закипает на теплоэлектростанции,
жизнь к голове приливает и растекается.
пусть светлячки развлекают своими танцами,
только мечты улетаются и не сбываются.

так и живу, бьюсь об айсберг своим Титаником,
ночью горю фонарём безобидно-уличным.
жаль одного - в одиночестве очень скучно мне,
лучше бы навсегда я остался маленьким.

Синяк

Синяк откуда-то вылез.

Надо же. Вроде бы и не ударилась даже, а теперь помечена синим пятном. Нажимаю на него, как на кнопку, боли не ощущаю, да и в целом, никакого дискомфорта.

Это так странно.

Когда мыла руки в туалете, пошатнувшись от бессилия и одолевающей дремоты, снова уставилась на синяк в отражении. Женщины рядом качали сочувственно головами, а одна положила теплую руку на плечо и прошептала: «Знаешь, есть у меня один знакомый... Он в полиции...».

Уши внезапно заложило непонятно откуда возникшим шумом. Это от телефона вибрация перекрыла весь внешний мир: «Да, дорогой, скоро буду».

Когда я уже собралась, подруга просверлила взглядом и сказала, как будто с укором:

– Ты бы хоть очки надела, чтоб не позориться.

– Зачем? Я и так в линзах, – удивилась я.

– Видимо, никакого толку от этих твоих линз, милая.

Пожимаю плечами и тороплюсь домой.

Наша дверь особенная: никогда не закрывается. Там – всегда праздник внутри: песни, звуки от бутылок, разговоры за жизнь.

Мой муж замахнулся на меня, встретив на пороге. А я помахала ему руками, чтобы поприветствовать и одновременно избежать неприятности.

Он хоть и с характером непростым, безработный и вечно пьяный, я им не перестаю восхищаться. А полюбила еще за школьной партией...

– Мама, скажи же мне, почему меня он за косички дергает и иногда слегка ударит «в шутку», будто он майя, хоть мы и в догонялки не играли даже?

– Бьет, значит, любит, – отвечала мама.

– Любит... – улыбалась я, растворяясь в мечтах.

Вдруг вздрагиваю и меня выбрасывает из воспоминания стук дверью. Мой кошелек валяется на полу: «Пустой, наверное... Может, он догадается купить хлеб?»

От улыбки

Мама не улыбается.

Мама потеряла улыбку.

Я в первый раз сама собрала игрушки, чтобы отыскать потерянное. Искала везде, даже раскидала вещи вокруг собственной полочки, а улыбки нигде нет.

Я спросила у мамы: «Где?», а она ответила, что, наверное, потеряла улыбку где-то в другом месте:

– На улице что ли? – интересуюсь.

– На лице, – непонятно пробормотала она.

– Во дворе, в песочнице должно быть! – радуюсь своей догадке, маленькая глупая я.

Копалась в песочнице и вся чумазая вернулась домой.

Мама начала меня отмывать, а когда я спросила у нее, почему папа не приходит – ей случайно мыло в глаза попало. Неуклюжая моя мама.

Ничего, завтра я точно найду ее улыбку. Может, она в моем шкафчике в детском саду?

* * *

Луна похожа на срез молодого пня,
кровоточащего памятью дней.
Возможно, здесь была яблоня,
а на ней -
плоды,
что лет десять тому назад
казались вкусней, чем есть.
Лет десять тому назад начали умирать друзья.
И ты.
И я вспоминаю о том, как ещё десять лет назад,
готовя к продаже свой дом и заросший сад,
срываю плоды -
угощение любимым внукам.
Будет повод им рассказать,
как тянулись к развесистой кроне руки,
чтобы с дерева словно яблоко снять
непослушного их отца.
Далеко, впрочем, всякому до образца
поведения в десять лет.
Но ума ведь и в двадцать особого нет
в мире этом, где столько счастливых любовников;
в мире этом, где - ты и в руках созревают яблоки,
самые сладкие,
яркие как луна.

* * *

Созвездья плановых окошек,
Ромашки рыжих фонарей,
Поля нескошенных прохожих,
Прибой бензиновых морей
Рисуешь на обоях белых
Ещё не выросший, но ты.
И жалко только бедных белок,
Отдавших кисточкам хвосты.

Созвездья лампочек, мигалок,
Ромашки вентиляей стальных...
Полями арматуры алой
Прибьёшься к группе остальных
Нескошенных ещё прохожих
И будешь чёрным угольком
Карябать схематичных кошек
Под непробитым потолком.

ПРИЗ ЗРИТЕЛЬСКИХ СИМПАТИЙ – 2018

Рваные мысли

Рваные мысли твоим февралем
Не желают собраться обратно.
Сердце пылает священным огнем –
Инквизицией жадно распято.

В рясу одетый, мой разум решил:
Еретик – мое дерзкое чувство.
«Сжечь! Утопить его в банке чернил!»
Выливать на тетрадь как искусство.

Боль... Выливайся в тетрадь со стихом,
Заполняй все пустоты меж строчек.
Меж строчек пусть скажут слова обо всем.
Обо всем. С буквой «і», но без точек.

Рваные мысли твоим февралем
Не желают собраться обратно.
Солнце, свети мне в лицо. Но не днем.
Я забуду забыть тебя. Многократно.

Красная площадь

Красная площадь устелена книгами.
Всюду текут ручейками слова,
Переплетаясь пестрыми играми,
Будто бы речь человечья жива.

Переплетаются пальцами в пальчики,
Будто бы пара влюбленных детей,
Слово мороженщика-мальчика
И слово гения минувших дней.

Тут принято молчать

Он занял место в очереди и удивился – неужели так много желающих? Перед ним на скамейке большущий грузный детина с каштановыми волосами. Как же его прижали люди, раз он пошёл на такое... Хотя, и у нашего героя не все так гладко. Нужно как-то кормить семью, а этот его шаг обеспечит жену и детишек до конца жизни. За детинкой в очереди был юный паренек с торчащими ушами. Почему? Он-то почему на такое идёт? Тоже от безысходности? Дальше был ещё один детина. Лысый и с большим носом. Да уж, он тут много заработает. Уж точно больше, чем наш герой. Тут было много кого. Всех прижала жизнь, и все пытались как-то найти спасение для родных. Женщинам тут платили меньше, поэтому почти все были мужчины.

Дверь открылась, и оттуда вышел, гордо расправив плечи, деловой мужчина в очках и в белом халате. Всем он тут казался до жути противным. Неспеша окинув взглядом очередь, он расплылся в довольной улыбке, наткнувшись взором на нашего героя.

– Ты без очереди. Проходи.

Глоток. Вдох. Он поднялся. Сердце колотилось. Грузный парень, что был перед ним, решился поднять взгляд.

– Крепись, – беззвучно сказал он.

Наш герой зашёл в кабинет, царапнув дверной проем ветвистыми рогами. За ним закрылась дверь с табличкой «Цех чучел».

ГРАН-ПРИ ФЕСТИВАЛИ

«МЩЫРИ – 2018»

Фронтовые письма

1.

Когда ты вспоминаешь обо мне –
Прошу тебя, не думай о войне.
Я знаю: по ту сторону листа
Иная правда. Там война не так

Ужасна, ведь она издалека.
Читаешь письма – словно смотришь сны.
И всё ж не поднимается рука
Писать тебе об ужасах войны...

А повар полковой – не так уж плох.
И есть табак. И даже мало блох.
Приветы – маме, тёте и сестре.
Цветут ли наши розы в сентябре?

2.

Нет, я не напишу тебе всего.
Пугать тебя и мучить – для чего?
Пускай я остаюсь в твоих глазах
Всё тем же юным, бойким, при усах –

Таким вот ты меня и вспоминай.
А про войну – не думай. Нет! Не знай!
Я не хочу, чтоб ты жила войной.
Пускай она довольствуется мной.

Прошу: когда ты пишешь мне ответ –
Пусть в строках вместо боли будет свет.
Хочу увидеть на листе простом
Наш старый дом, наш милый старый дом!

Покажется: вот руку протяну –
И мотылёк окажется в плену!
Их, помнишь, было много в том году
Над лампой в абрикосовом саду,

Чей свет менял собою всё кругом...
Ну вот. Как вспомнил – сразу в горле ком,
Стараюсь проглотить – и не могу!
Не знал, что близко к горлу берегу

Такую боль, что тянет на медаль
Носить её клинок, как лёд, как сталь,
Внутри. В себе. Всегда. Самообман –
Забуть о ней. Скучаю. Твой Иван.

3.

Мне дорог каждый твой бумажный лист.
Касаньем рук твоих он вечно чист –
Хоть мной замаран, в нашей-то грязи!..
Сидишь в окопе – значит, червь: ползи!

Идёшь в атаку – значит, смел: беги!
Я столько раз глядел в глаза другим,
Когда в них гас последний горький свет...
Родная, даст бог – свидимся. Привет.

4.

Со мной, наверно, что-нибудь не то.
Пишу тебе – и удивляюсь, что
Последней этой радости – не рад!
Мы отступаем пятый день подряд.

Почти нет сил – здесь голод на пути...
Родная, даст бог – свидимся. Прости.
Прости за всё. Я многого не смог.
Я был упрям. Был глуп, я не берёг

Такого счастья, Анна – быть с тобой!
Стреляют. Мне пора. Навеки твой.

5.

Прочти письмо. Оно придёт, когда
Со мной случится главная беда.
Не спрашиваю, как твои дела.
Я не вернусь. Ты это поняла.

Перед тобою в жизнь открыта дверь!
Я не прошу о верности теперь.
Пусть недолго, сколько-нибудь лет
Ты мне дарила первозданный свет –

Любя тебя, я был тобой любим!
Хоть прошлое рассеялось, как дым –
Кто счастлив в жизни был, того уж впредь
Не так пугает слово «умереть».

Пусть жизнь твоя не будет коротка –
Я верю, что победа к нам близка.
Я верю: там, где алая земля,
Опять зазеленеют тополя...

На этом свете мой окончен бой.
Я счастлив тем, что встретился с тобой.
Все прочие слова сейчас пусты.
Будь счастлива, пожалуйста, и ты.

И всё-таки – не думай о войне,
Когда ты вспоминаешь обо мне.

Поэтический Оскар

Лауреаты фестиваля

«Мцыри»

2004 – 2017

Гран-при «МЦЫРИ – 2004»

* * *

Это дом. Это двор. Это я в полушубке.
Рядом санки лежат. Тру ушибленный нос.
Мёрзнет рыжая кошка – облезлая шкурка,
Словно солнце, упавшее с неба в сугроб.

Во дворе никого. Разбрелись ребяташки.
Только мама моя не идет. Из окон
Раздаётся вечерня – до боли привычный
Ложко-вилко-тарелко-и-чашечный звон.

А в ответ – в животе у меня...

Вот и мама.

К ней, про санки забыв, вместе с кошкой летим.
...Чай и брынза. Уютно. Настольная лампа.
От конфорок тепло. Завтра в школу идти.

– Партсобрание? Это, Мариночка, нужно.
Чтобы знали враги нашу силу. И чтоб...

Голова моя рыжая спит на поушке
Словно солнце, упавшее с неба в сугроб.

(2004 г.)

Гран-при «МЦЫРИ – 2005»

ПУБЛИЧНОЕ ОДИНОЧЕСТВО

(герметичный анти-сонет)

Дорога завершалась и в итоге
на станциях – сопение и лязг,
что слушал ты, оглядываясь для
того, чтобы запутаться в дороге...

По зеркалу распластывался взгляд,
где у земли – повадки недотроги...
где утром пробуждалась по тревоге
все та же отрешенная земля...

Ты был прикосновенье пустоты;
пусть кто угодно, только бы не ты;
Все остальные – никуда не денутся...

Когда весна утрачивала стыд
переизбыток общей красоты
был так похож на мертвого младенца.

(2004 г.)

Гран-при «МЦЫРИ – 2006»

К КАССАНДРЕ

Кассандра, ты конечно права.
Всё так и будет.
Но это настолько за пределом
Переносимого – точно знать наперёд,
Что и как произойдёт...
Поэтому все отводят глаза
И стараются
Как можно скорее забыть
Твои слишком правильные слова.
Каждый так хочет знать,
Что делать, куда бежать,
Но как только всё
Становится предопределено,
Наваливается тоска.
Гадаем, что будет завтра, но
Не хотим окончательного ответа,
Гадаем на книгах,
Когда наступит долгожданный конец
Этого сумеречного света,
Но всякий раз надеемся ошибиться.
Так что, Кассандра, ты говори,
А мы изо всех сил постараемся забыть
Услышанное. Это верней,
Надёжней, понятней, проще –
Жить в неведомом времени, где

Каждый шаг
Может стать началом или концом
Очередной истории.

Гран-при «МЦЫРИ – 2007»

* * *

Мой король, Вы всего лишь история –
Разве нет?
Здесь же – снегом заносит теории
Прошлых лет.
Ваши боги – в музеях скрываются
По углам,
И судьба уже не открывается
Колдунам.
Над Бет-Шаном – стрельба пулемётная –
Как всегда...
Под чужими возрастают знамёнами
Города.
Наши пастыри с вечностью судятся –
Что ж, вперёд...
Вы забыты – и мы позабудемся
В свой черёд.

Знаете, сэр, наши души – темнее ночи.
Старым копьём – не решаются все задачи.
Мальчик поёт – только скрипка играть не хочет:
Скрипку сломали – и может ли быть иначе?
Где-то за тучей – заснула господня воля.
Где-то за речкой – серпы превращают в пики.
Мир распадается – дайте дорогу боли...
Мир распадается – близится сон великий.
Слушайте, сэр, а к чему мы – на этом свете?
Может быть, смерть унесёт нас в края иные?
Древние боги навряд ли теперь ответят –
Даже их храмы беднее, чем в дни былые.

1 место «МЦЫРИ – 2008»

* * *

Я родился за три года до раскола
Моей родины на несколько кусков,
И, жвачку запивая кока-колой,
Коммунистов я считал за дураков.

И талантов за собой других не зная,
За компьютером я время убивал,
А слова «Не мы такие – жизнь такая»
Словно истину – на веру принимал...

Тексты группы «Руки вверх» считал стихами,
Жанну Фриске – эталоном красоты,
И не верил, что продались с потрохами
Президент и близлежащие посты.

И не знал я, что в есенинской России
Слово «русский» у людей рождает стыд,
Долго думал: красивей или красивей -
Так и этак, вроде правильно звучит!

Но однажды – сам не знаю, как так вышло –
Я проснулся среди ночи весь в поту,
И увидел, как глядит с небес Всевышний
Мне в глаза через мирскую суету...

Ничего мне не сказав, он улыбнулся
И спустя одно мгновение пропал...
Может быть, с тех пор я так и не проснулся,
А быть может – лишь до той поры я спал.

(2009 г.)

Гран-при «МЦЫРИ – 2009»

* * *

Народы строят храмы на крови,
природа умывается бензином...
А мы всё о любви, да о любви
под руку выходя из магазина...

И пьем вино, похожее на кровь,
и под собой не чувствуем дороги...
Но если Бог и вправду есть любовь,
то с кем ещё мне говорить о Боге?

(2018 г.)

* * *

Смерти нет, просто тело земное
не годится для жизни иной.
Всё, что было распято зимою
непрерменно воскреснет весной.

Сколько нас, искалеченных бытом,
бойко рвущихся к целям чужим...
Но не будет у Бога забытых,
и не будет непринятых Им.

На Венере! Ах, на Венере,
мы однажды родимся опять...
Как же хочется в это поверить,
и всю жизнь про себя повторять...

Нас пилатит, каифит, иудит,
очерствляет и сводит на нет...
Страшно будет.
И стыдно нам будет.
А потом только вечность и свет.

(2016 г.)

Гран-при «МЦЫРИ – 2010»

УМИРАЮЩЕМУ ДРУГУ

*«Я говорю, что не могу умереть, не имею права: родители
живы – отцу исполняется девяносто лет, матери
восемьдесят четыре года. Они потеряли старшего сына,
моей смерти они не переживут, она убьёт их. Я не могу, не
имею права умереть сегодня!»
(А.Б.Свенцицкий)*

С окрестных колоколен
Летит прощальный звон.
Мой друг сегодня болен,
Смертельно болен он.

И взгляд его так долог,
Так пристально лучист,
Что даже серый полог
На окнах золотист.

Сквозь этот полог серый
Прорвался белый свет...
О, друг мой! друг мой, веруй,
Что смерти вовсе нет.

Она сойдёт, как лава,
Чтоб жизнь твою стереть. –
Ты не имеешь права
Сегодня умереть.

Ты слышишь колокольный
Тоскующий призыв,
То колокол раздольный
Свой развязал язык

И бьёт во оба края
Тревогу, и Бог весть –
Доносится ль до рая
Его благая весть?

Но верь, мой друг, недаром
Его тугую плоть

Не так легко ударом
Единым расколоть,

И нету крепче сплава,
Чем олово и медь!
Ты не имеешь права
Сегодня умереть.

С тобой родные люди –
Твои отец и мать.
Ты их не смеешь в груди
Обломков оставлять,

Как оставлял Варрава
Христу пустую клеть!..
Ты не имеешь права
Сегодня умереть.

Ты помнишь в мире этом
Есть девушка одна;
Вы кубок дружбы летом
С ней выпили до дна.

Она, быть может, любит
Тебя в ночной тиши,
Но смерть твоя погубит
Красу её души.

Ты любишь её тоже,
Тебе не всё равно,
Так подели с ней ложе
Иль выгляни в окно –

Там плёткою заката
Разбито небо в кровь...
Вот жалкая расплата
За дружбу и любовь.

Но пусть заря кровава,
Безжалостна как плеть –
Ты не имеешь права
Сегодня умереть!

(2010 г)

Гран-при «Мцыри – 2011»

КОРАБЛИ ИЗ СКАРЛУПОК ГРЕЦКИХ

В хрупком мире из арок и радуг
Эти руки друг другу навстречу –
Самый выстраданный подарок,
Подтверждение прав на вечность..
Корабли из скорлупок грецких.
Солнце жарко целует щеку.
И мне кажется, наше сердце
На двоих одно... и из шелка.
Полыхают цветы барбариса.
И качаются в небе перья
Быстро-быстро шепчу "Прости за
Неприкрытость высокомерья".
Оправдаться и не мечтаю.
Поцелуй твой как утешенье.
Одиночество за плечами
И остатки чужого мненья.

(2010 г.)

ДОЧКЕ

Ты в воду вошла,
И круги на воде похожи на обручи ловкой циркачки.
Я тоже циркачка и опытный тренер.
Мой обруч почти что до берега пруда.

У маленькой девочки должен быть тренер.
И лучше уж мама.

И должен быть зритель, хотя бы случайный -
мужчина в очках,
он же - тигр загоревший.
Обвит полосатою тенью беседки.

1 место «Мцыри -2012»

СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ 1

моя любовь подобна ночному метрополитену,
моя любовь подобна связке сухарей,
моя любовь подобна Питеру Пену,
моя любовь употребляет ямб и хорей,
моя любовь постоянно то смеётся, то плачет,
моя любовь — и сперматозоид, и яйцеклетка...
ты спросишь меня: «что это за чушь собачья?!»

– это современная поэзия, детка.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ 2

Знаки препинания у меня не в чести,
Запятые и точки я ставлю редко,
За этот слог ты меня прости,
Это современная поэзия, детка!

Глагольные рифмы ласкают слух,
Как горло – первая сигаретка!
Три стихотворения – лучше двух!
Это современная поэзия, детка!

Я издаюсь во «Вконтакте», в «Facebook»,
Трепещи, всемирная сетка!
Правописание я видел в гробу!
Это современная поэзия, детка!

Мне мама сказала, что я поэт,
На опохмел одолжила соседка,
В общем, друзья, сомнения нет –
Это современная поэзия, детка!

Гран-при «МЦЫРИ – 2012»

ОЧКИ

Не люблю людей в желтых очках.
Всегда опасаясь, что такой индивид
Собирается оставить меня в дурачках
И постоянно за мной следит.

Не люблю людей в черных очках.
Я прямо вижу как наяву,
В своих квартирах в толчках в бачках
Они прячут пушку или траву.

Вообще не люблю прозрачных очков:
Без диоптрий... как их? «Рэйбэн»!
Они не дают бонусных очков,
И в них то ли Питер ты, то ли Пэн.

Я в этой жизни не в новичках
И очкариков бы очковал.
Хотя сам недавно ходил в очках.
В стильных, розовых.
Но – сломал.

лауреат «МЦЫРИ – 2013»

ГЛЯНЦЕВЫЙ ГОРОД

комьями
сыпется
белое
липкое.
снегом стекло штукатурит. замри.
глянцевый город. и нежность улыбки
в сумерках нашей московской любви.
я от церквей
и до грязных проспектов.
я по Садовому
и за него.
я абсолютно
отчаянно векторный.
я за тобой
и в трамвай, и в метро.
искренне силуюсь
исправить ошибки:
счастье обоих
дрожит на ветру.
кутаться в вечер
беззвездный и зыбкий.
в шумную, грязную
нашу Москву.
я силуэтом Есенина выстою
мраморной глыбой на снежный удар.
самым последним лирическим выстрелом
шум лесбиянок сквозь мокрый бульвар
буду хранить. и от Лобного места
радиус круга - в разрезе Сатурн -
я покорю как отвес Эвереста
каждый твой серо-пунктирный бордюр.
свет фонарей в траекториях гибких.
выжженный снежным огнем изнутри,
глянцевый город. и нежность улыбки
в сумерках нашей московской любви.

лауреат «МЦЫРИ – 2014»

Я РУССКИЙ

Я русский – не по крови, но по духу,
Поскольку не сменю вовек, хоть режь
Тотальную российскую разруху
На сытый и стерильный зарубеж.

Я русский, потому что мой прапрадед
Не сел на философский пароход,
Хотя мне тяжело сейчас представить,
Что вытерпеть пришлось ему в тот год.

В войну мой прадед, сын азербайджанки,
По папе – чистокровный армянин,
Под танки не ходил, но строил танки,
Которые весной вошли в Берлин.

Другой мой прадед в страшном сорок третьем
Не вышел из смертельного пике,
С младенческих ногтей он небом бредил
И смерть, надеюсь, принял налегке.

А бабушкин отец, бежав из плена,
Отправлен был своими же в штрафбат,
Где в качестве монеты для размена
За Родину пошёл на Сталинград.

Я русский, потому что дед в детдоме
Глотал страницы книжные взахлёб,
Он как-то мне сказал, а я запомнил:
Чем жить не здесь, уж лучше пулю в лоб.

В начале перестроечного ада,
Обслуживая тамошних послов,
Он мог бы эмигрировать в Канаду,
Где звался бы я Алекс Адамофф.

Куда бы ни был дед командирован,
Он каждый раз домой спешил назад,
Наверно, потому что под Тамбовом
В земле его родители лежат.

Я русский, потому что в девяностых,
Взрослел под пляски пьяного вождя,
Когда росли могилы на погостах
Быстрее, чем грибы в часы дождя.

Родители, окончив альма-матер,
Узнав, что зря пахали за диплом,
Чтоб как-то прокормить меня и брата
На рынке торговали барахлом.

Родная, не ругай за строки эти,
А просто для потомков сохрани.
Не знаю я, какими будут дети,
Но точно будут русскими они.

* * *

Мне часто говорят о новизне,
Которая оплот стихов и песен.
Кто пишет о любви и о весне,
Тот публике сейчас не интересен.

Народ желает низменных страстей:
Про кокаин и случки в туалете.
Ему важней как делают детей,
А вовсе не какими будут дети...

Но я уверен, что, наоборот,
Людей давно от пошлости воротит.
Кто быдлом называет наш народ,
Тот ничего не знает о народе.

Ему под видом искренних стихов
Суют понты, позёрство и ужимки,
Но мне сейчас совсем не до понтов,
Ведь я смотрю, как падают снежинки.

И, пусть, опять твердят, что прошлый век.
Я соглашусь, мне спорить неохота.
Но валит снег, и я пишу про снег
Что станет первым в жизни для кого-то.

1 место «Мцыри – 2015»

* * *

«Двое котят ищут добрые руки.
Мурчать и лапить уже умеют.
Расценки те же: чесать и гладить.
Кормить желательно всем подряд».

Несётся слово стрелой из лука:
я верю в чудо, оно сильнее!
Нужные люди сидят у экранов.
Тоже ждут чуда. Читай – наград.

Мы нужные люди. У нас свой клуб:
«Герои нашего смутного времени».
Толпа, падай ниц, лобызай колени!
Нужные люди вершат отсев.

Милый уродец, ты слишком глуп.
Гудвин не дал в твою шляпу ни пенни.
Ты обезножен? Читай – ты бездельник.
Пишешь стихи? Не читай совсем.

Мы просклоняем тебя в сюжетах,
мы развернём тебя левым боком,
чтобы не видно было на камеру
справа мелькнувшую дрянь-слезу.

Всё для тебя! ..А тем временем где-то
уродцы выпрыгивают из окон,
уродцы вытаскивают из пламени
других уродцев. Читай – семью.

Уродцам-то что? Рифмовать стихию,
плясать на донышке невозврата...
Вы – нужные люди. Скажите сами:
вам под ногами не жмёт земля?

Голос не дрогнет. Глаза сухи.
Опомнись, дура. Какие котята?
Мы тут, между прочим, людей спасаем.

Конец цитаты. Читай с нуля.

Гран-при «Мцыри – 2016»

ПОЛИГЛОТКА

Раз сижу я в дружеской Чехии,
Мне эспрессо варит бариста,
И, на Дойче ласково шпрехая,
Подошёл знакомиться Кристоф.

Я таких знакомств и не чаяла,
Взглядом отдыхаю на парне,
– Парле ву Франсэ? – уточняю я.
Он мне: – Уи!
А я-то не пАрле!

Мне приятно, но в лёгком стрессе я,
Вижу: накаляются страсти ж!
Я ему давай про поэзию:
Байрон ваш, мол, *das ist fantastisch!*

Он весь преисполнился трепетом,
Что-то на своем говорит он...
– London, – выдаю, – *is the capital,*
Is the capital of Great Britain!

Как мы целовались неистово!..

Треснула любовная лодка,
Но приятно вспомнить про Кристофа...
Хорошо, что я полиглотка!

Гран-при «МЦЫРИ – 2017»

* * *

Дай полтинник уставшему деду.
Он играет тебе неспроста.
Я, конечно, когда-то приеду –
Лишь дороги долей мне сполста.

Я приеду достаточно быстро
В твой разрушенный русский Эдем.
Доля, данная мне, – это выстрел
Красно-белой стрелы РЖД.

НУ

В открытый космос форточка сквозит.
Блокадный Звездоград вовсю бушует.

Пальто и паспорт – только реквизит,
Играю на Земле свою, большую.

Сливаясь с чужеродным веществом,
Почти могу поверить в жизнь до смерти;
Что сущее измерено числом
Дней, отведённых отроду планете.

Но я из тех, чей стар как мир рукав,
А в рукаве припрятан свет Сверхновой.

Кто, всё до кванта крайнего отдав,
Последний атом
вкладывает
в слово.

МАСТЕР-КЛАСС

Мастера и Ценители
фестиваля «Мцыри»

Председатель Оргкомитета

* * *

Падает мелкий снег
Мягко на тротуар.
Маленький человек.
Гоголевский бульвар.

Вечная толчея.
Вечная молодежь.
– Может быть, ты ничья,
Если одна идешь!

Маленький человек.
Маленькая любовь.
В этот жестокий век
Может пропасть любой.

И не нужна шинель,
Нужен всего лишь взгляд.
А у нее "Шанель"
И дорогой наряд.

Сахарный белый снег.
Белый молочный пар.
Маленький человек.
Гоголевский бульвар.

* * *

Приходи ко мне утром во вторник,
Я тебя угощу, чем смогу.
Подарю поэтический сборник,
И, конечно, останусь в долгу.

На заржавленных струнах эпохи
Я возьму потаенный аккорд.
Расскажу, что дела мои плохи,
Что я беден, заносчив и горд.

И что я добровольный затворник,
И что мне одиноко в миру...
Приходи ко мне утром во вторник,
Если ты не придешь, я умру.

КАК БАЙРОН

*Нет, я не Байрон, я другой,
Ещё неведомый избранник...
(М.Ю. Лермонтов.)*

Как Байрон, сумрачный и злой,
Толстяк и инвалид,
Пера постигший ремесло,
Когда душа болит,

Когда черна она от ран,
Сквозит от пустоты,
Когда запретный плод – сестра,
Но сердцу – не остыть,

Так я – сумею ль объяснить
Действительности бред?
Что между жизнью, смертью – сны,
А чёткой грани – нет?

Есть необъятный, странный мир
Уснувших голубей...
Что – жизнь? Запомнившийся миг?
Родник? Так ты испей!..

Чтоб впредь ни жаждать, ни жалеть,
Запретов не страшась –
Нет ничего за гранью лет,
Но выпадает шанс:

До звёзд и впрямь – подать рукой,
По лезвию скользя.
"Нет, я – не Байрон, я – другой...",
Срываясь в путь, сказать...

АНТИ-ТЮТЧЕВ

*«Когда дряхлеющие силы
Нам начинают изменять...*

*... новые садятся гости
За уготованный им пир...*

*И старческой любви позорней
Сварливый старческий задор.»
(Ф.И. Тютчев)*

Увы! Дряхлеют силы наши,
И со здоровьем нелады.
Для молодёжи мы – "папаши"
И, более того – "деды!"...

Стаканчик "горькой" дербалызни,
"А вот вам хрен!" – провозгласив.
Кому-то, значит, праздник жизни,
А нас с тобой – списать в пассив?!

Им, понимаешь ли, дорога,
А нам – сомнительный почёт
Прижизненного некролога...
Кого угодно допечёт!

Хотят урвать и ртом, и попой!
Какой-то молодой прохвост
Мне намекает: старче, топай
Прямой дорогой на погост!

Дыханье молодого люда,
Что за спиной моей шу-шу...

.....

Им предназначенные блюда
Не съем, но всё же надкушу!

СТИХИ О ХОРОШЕМ ПОЭТЕ – ОБО МНЕ

Поэтом можно быть плохим,
А можно быть как я, хорошим.
И повсеместно я любим,
И на цитаты я разложен.

И все поклонницы мои
Хотят со мною быть бессрочно.
("Стихи" рифмуется с "любим",
Хотя, увы, не слишком точно.)

Они готовы навсегда
Забыть работу, дом и мужа.
Уже не как поэт – о, да! –
Я как мужчина больше нужен.

Не только ручку и листок
Поэт держать, поверьте, может.
Нерон когда-то Рим поджег,
А он ведь был поэтом тоже.

И мне, в натуре, не слабо,
Мне это близко и знакомо:
Взять дома с мусором ведро
И вынести его из дома.

Но дело, в общем-то, не в том,
А вот – запоминайте – в этом:
Поэт быть должен мужиком.
И только после быть поэтом.

1. ПОСЛАНИЕ ПОЭТА К ДЕВЕ

Посвящается В.

Что ж ты дева отдалась кретину?
Посмотри – ведь он же туп, как пробка;
А поэт высокий и красивый,
Деликатный и немного робкий...

Осчастливь поэта поцелуем,
Осчастливь его хотя бы взглядом,
А кретин найдет себе другую –
Много ли ему, кретину, надо?

А поэт тебе обнимет нежно,
Будет ваша ночь, как будто песня,
Элегантна, томна и безбрежна...
Неужель с кретином интересней?

Ах, поэт, ах, тонкое создание,
Словно жрец, с тебя снимая вещи,
Каждый шаг он свой отметит тайной
И коснувшись лона, затрепещет...

И стихи напишет он об этом,
Каждой строчкой выражая чувство...
Так отдайся ж, девочка, поэту –
Сделай ну хоть что-то для искусства...

Лауреат "Мцыри" - 2014

* * *

Господи Боже - Христос Воскресе!
Ангел в пещере людей встречал,
а я провожаю
день
в лиловой завесе
квартиру залившего
солнцем
луча.
Ночь застилает кровлю на крыше,
шифер небесный, дырявый вразброс.
Двенадцать. Прохожий на улице, слышишь...?
"Воистину, значит, воскресе Христос!"
Спят кулича, заскучавшие за день,
я закрываю глаза до утра,
тихонько горят миллионы лампадин,
и ангелы молча ликуют: "ура!"

* * *

Время на вечность патенты оформило,
право свободное - дать и отнять,
спрятав от жизни заветную формулу
для разворота минувшего вспять.

Жизнь – это точка, момент бифуркации,
прошлого с будущим прочная нить,
вот почему передумал бояться я -
жить настоящим, а прошлым не жить.

Камень дорожный стоит преткновением:
хочешь направо? - Налево пойдешь!
Я совершаю загаданный временем
свой незаметный кредитный платёж.

Пусть же порадует путника чтящего,
в памяти прошлого миг сохранив,
сонное, правда ещё настоящее,
если, конечно, я всё ещё жив.

* * *

Как жаль, что я не вырос на Арбате,
В тиши московских убранных дворов,
По Спуску не гонял на самокате,
И снег не видел в Химках на Покров.

Как жаль, что не парил вдоль малой Невки,
С мальчишьям пылом, на крылах любви,
И в хоре не стоял, хоть на подпевке,
Вновь освящая Храм «Спас на Крови».

Как жаль, не рисовал жнивье и ниву
В Рязанщине, на утренней заре,
Не отразил рязанские мотивы
В стихах, как златокудрий наш Сергей!

Родился, вырос, жил в родном Кузнецке,
В Поволжье Среднем, посреди Руси,
Вольготно, скромно, тихо, по-простецки,
Поэтому не важен, не спесив.

Жалею не о лучшей сладкой доле, –
О том, что счастья часто не ценил!
Спасибо Богу – дал мне жизнь и волю,
И дар, чтоб мир воспеть хватило сил!

БУЛГАКОВ НЕ СОВСЕМ ПРИЧЁМ

"...может быть Айседора Дункан и режет кроликов в ванной..."
М. Булгаков

Айседора Дункан по субботам для снятия стресса
 В ванной резала кроликов-милых ушастых зверьков,
 Это был прогрессивный, смешной, бесконечно прелестный
 Элегантный каприз у актрисы изящных годов.

Точный скальпеля взмах! Причитает в истерике кролик,
 Наклонясь, Айседора поводит скульптурным задком...
 Тихо входит Сергей, задушевный поэт-алкоголик,
 И медлительно курит, следя за свирепым клинком.

Он читает стихи про безбрежное снежное поле,
 Про слезинку зайчонка, про бег беззащитных слонов-
 -И Дункан, зарыдав, на крылечко выносит (на волю!)
 Остальных уцелевших от дамских причуд грызунов.

И поэт упоён ! – то жену ненавидит!! то любит!!!
 Вдохновенно строчит, в ограниченном свечкой кругу.
 Айседора на диком морозе, в ямщицком пудовом тулупе
 Исступлённо взирает, как кролики гибнут в снегу.

* * *

Дорогие россияне!
 В строфе слились в одном стакане:
 Скала и море, лёд и пламень,
 Фальшивый философский камень
 И интуиции кристалл, в котором разума на грани
 Переворачиваю грани, выстраивая цвет и свет, -
 И нет меня.
 Но есть поэт!
 Наполню ритмом кривь и кровь,
 Морозной розой зов любви...
 Потом, мизинцем тронув бровь,
 Уйду, питья не пригубив.

В стакане – бездна и змея, –
 Так пей же, Моцарт, без меня!

ТРЕУГОЛЬНИКИ

Треугольники. Пожалуй, самые крепкие
геометрические фигуры.
Полное непротивление трёх сторон
трем непрямым углам.

Я говорил в шалаше с Лениным.
Он мне твердил, что все бабы - дуры.
Я понял то, что я треугольный сам.

Батенька!
Вы когда-нибудь слышали, как скрипит треугольник,
Когда на него навалена куча других фигур?
Он как матрос, несущий в каюткомпанию
на застолье ящик голландских кур.

Можно подумать, что с этих прелестных птичек
ему достанется хоть бы крылышко!
Можно подумать, что в рамках приличия,
он не утащит в трюм тушки,
которые с гнилью спишутся.

Я за любого такого матроса ратую,
чтоб жилось ему сытно, безбедно, вольно!
Это потом, под гранитной крышей
я буду лежачей статуей.
Однако, пока мой шалаш треугольный!

Да откуда ты взялся вообще,
или в порядке вещей
заводить разговор с покойником?

Я все понял.
Сейчас отдышусь и скажу вам о том, как вписать Ильича
В треугольник...

* * *

Слишком шумным не верьте нисколько,
Те, кто были там, чаще молчат:
Как идут боевые тройки
Прямо в пекло, в стреляющий ад.
И не гнутся от посвиста пули,
Если звякнула, значит живой.
Это ангел не спит и не курит,
Шаг за шагом - вперёд, щитовой!
Настороженность в пристальном взгляде
Через прорези маски видна,
Известковая пыль осядет,
Да все звуки сожрёт тишина.
Но на скобах по-прежнему пальцы,
Бьётся сердце под тесной бронёй,
А долбёжка с коротких дистанций -
Это просто контакт огневой.
Это наша с тобою работа,
Иногда она больше, чем жизнь.
В ней немало и крови, и пота,
Но зато места нету для лжи.
Псы войны - не солдаты удачи,
В наших судьбах специальная статья.
Мы уже не сумеем иначе,
Но про это вам лучше не знать.

* * *

И вроде бы пора прощаться нам с зимою,
Но снова свежий чай из термоса в лесу
И хвойный аромат нас волшебством накроет,
Чтоб удержать ещё морозную красу.

Как вкусен этот чай, заваренный с любовью,
Такого в городах не пили мы давно.
Вдыхаю я леса и реки Подмосковья
Ведь, слава Богу, мир прекрасен всё равно.

Запёкшись в городах, становимся суровой,
Хотя что легче бы - улыбку не терять.
И пью я крепкий чай, чтобы не хмурить брови,
И верю, ничего нам не даётся зря.

ДЕД

От Ленинграда
вплоть до Вены
Протопал всю войну мой дед
И признавался откровенно:
«Ребята, больше бреда нет!»
О ней травил он анекдоты,
Склонял все годы напролет...
«Вы это, братцы, не поймете:
За двадцать лет
считался год!»
Два раза в год
лишь так бывало,
Что дед вдруг
становился строг
И тих,
когда её начало
Средь прочих
жизненных тревог
Встречал в июне неизменно
И в День Победы –
водку пил...
От Ленинграда
вплоть до Вены
Дошел он, не жалея сил!..

НЕ ХВАТИЛО

Что это? Чьё-нибудь пророчество?
А может быть, сюрприз приватный?
Едва сбежишь от одиночества,
Как тут же катишься обратно.

В липуче-мерзкие объятия,
В безропотную очевидность...
Прибили лучше бы к распятию.
Сквозь душу, чтоб не так обидно!

Всё время с кем-нибудь прощаешься.
Когда - до слёз. Когда - бездушно.
С трудом из сердца вынимаются
Кривые крючья равнодушия.

И с чёрно-белой фотографии
Глазами в мир глядишь устало
Меж строчек жуткой эпитафии:
«Всё было - счастья не хватало!»

* * *

Мне б хотелось назвать тебя первой,
И единственной тоже назвать,
Я б писал тебе песни, наверно,
И шептал о любви бы слова;

Я б дарил тебе летние ночи,
Сырость осени и листопад,
И пушистые снежные клочья,
И весенних цветов аромат,

Костромские леса и болота,
И Рязани ржаные поля,
И коней нестреноженных топот,
И отчаянный крик журавля;

Я б писал на иконах твой образ,
Серебром украшая оклад,
Я б украл для тебя все те розы,
Что скопил ботанический сад.

Их принес бы тебе на рассвете,
Лепестками б весь пол застелил...
Жаль, что ты не одна на свете,
Жаль, что много других я любил.

* * *

Осень, не играй своими чарами со мной.
Не кружись под ветром словно дервиш.
И щемящей нотой, и волшебною струной
Сердцем всем моим не завладеешь,

Плачешь ты дождем, смывая пыль с холодных крыш,
Затемняешь небо голубое,
Будущее скрыто, что прошло- не возвратишь.
Я смирился с этим и с тобою.

Время - непоседа устремляется вперед,
Нам несет порой одни утраты,
Но легко научится, кто трудится и ждет,
Улыбаться глядя на закаты!

Осень ты прекрасней чем, другие времена,
Гениями прошлого воспета!
И, конечно, в том твоя заслуга! Не вина
У сестры крадешь нам Бабье лето.

В дни, когда летят еще на юг перепела,
Огибая полевые гари,
За погожий час, и за горстиночку тепла
Я тебе всегда был благодарен.

Отпылай без дыма осень! И порадуй всех
Цветом золотым, зелено -алым.
В срок тебя проводят с честью белый первый снег.
И кортежей свадебных сигналы.

* * *

Я прошёл в этом мире сотни дорог,
Побывал в разных землях и странах,
Но как часто, порой, не пускали меня на порог
Люди в шитых золотом кафтанах.

Цвет кафтана менялся от раза в раз,
Был то китель зелёный, то черная тройка,
Палачи приходили, менялись не раз,
Ну а клоун – был клоун – и только.

Я смешил народ, как мог,
Сквозь улыбку грусть сквозила...

Вроде вышел всем им срок,
Но жизнь их снова нам явила...

Люди в шитых золотом кафтанах...

НОВЫЕ ПАРУСА

Встает заря над мутной речкой
Изнанкой сколковской мечты.
Поганок беленькие свечки,
Как странный символ чистоты.
Здесь нет полднегого убранства,
И до сапфировых небес
Парсеки серого пространства,
Да вертолётны МЧС.
Чуть ниже гусь жатецкий клином,
Но пива нету ни хрена.
Ассоль торгует парусиной
В надежде залучить "гринa".
Она избавилась иллюзий,
И смотрит правильно на жизнь.
Ей нужен отпуск "ол инклюзив"
И загорелый массажист.
И, словно воле капитана,
Послушный прихотям зыбей,
По речке Сетунь к океану
Плывет пакетик "эрл Грей".
Все наши сны, мечты и дали,
Брусничны с искроу жилет,
Поистрепались, измельчали.
А новых отчего-то нет.
И с каждым днем невыносимей,
Но здесь в объятиях колец
Еще жива моя Россия,
И ждет алмазны мой венец.
Пускай Москве грозит напалмом,
И мором сетевая рать,
Чтоб паруса окрасить алым,
Не жалко жилы надорвать!

Николай Калиниченко

От Амура до Балтики

Хроника XIV фестиваля

«Мцыри»

Отгремел четырнадцатый открытый всероссийский фестиваль молодых поэтов Мцыри. Именно "отгремел", потому что событие, собравшее более шестидесяти молодых поэтов из двадцати четырех регионов России от Хабаровска до Калининграда, уже никак не назовёшь камерным.

В торжественном белом зале клуба "Колесо времени" под вспышки фотокамер и аплодисменты публики свершилось настоящее пиршество поэзии.

«Это был, пожалуй, самый масштабный фестиваль за всю его историю. – говорит бессменный директор фестиваля, поэт Александр Чистяков. – Благодаря Президентскому гранту мы получили возможность провести очные отборочные туры в пятнадцати регионах. У многих молодых поэтов появился шанс вырваться за рамки своего региона. Зачастую, хорошие молодые поэты ограничиваются участием в местных фестивалях и стесняются выходить на всероссийский уровень. А мы уже пятнадцать лет ездим по стране и находим самых ярких и талантливых.»

Блестящей кульминации предшествовал тяжелый труд организаторов, мастеров и ценителей фестиваля. Параллельно с обработкой интернет-заявок проводились отборочные туры в регионах. Велась активная, а иногда и напряжённая переписка. В этом году в фестивале приняло участие большое количество студентов и даже несколько школьников! Поездка в Москву – не дешёвое удовольствие. Многие молодые поэты, не смогли бы оказаться на суперфинале, если бы не поддержка региональных властей и ВУЗов.

Самым молодым лауреатом фестиваля стала тринадцатилетняя Илона Аристова из города Кирова. Её простые, но искренние стихи покорили многих ценителей и в особенности – известного московского поэта и реставратора Игоря Грая, который наградил Илону

специальным призом, антикварной чернильницей XIX века.

Предварили воскресные поэтические страсти традиционные для Мцыри мастер-классы. На сей раз, общение мастеров и финалистов состоялось в просторном читальном зале библиотеки... на Шаболовке и продолжалось без малого десять часов с небольшим перерывом на ланч. Не менее продолжительным был Большой финал состоявшийся в субботу. Жюри собранное из мастеров отбирало двадцать и одного финалиста, которые боролись потом за два призовых места и Гран-при. Среди мастеров фестиваля – известные московские поэты и литераторы, члены творческих союзов, лауреаты премий в области литературы: Дмитрий Ерохин, Игорь Грай, Андрей Щербак-Жуков, Мария Алексеева, Антон Аносов, Олег Столяров, Евгения Онегина, Андрей Корольков, Николай Калиниченко, Сергей Злыднев, Александр Козлов, Сергей Суворов, Юлия Мамочева, а также наравне со всеми - организатор фестиваля «Мцыри» Александр Чистяков. Отдельно хочется отметить самоотверженный труд и мощную созидательную энергию мастера фестиваля, со-ведущего двух финалов и прекрасного поэта из Севастополя Алины Стародубцевой (Ли Гевары). С её легкой руки импровизированная барабанная дробь, которую отбивали по столам более сотни гостей и участников мероприятия – стала настоящей «фишкой» финалов.

Суперфинал судила коллегия ценителей в составе известного актера, звезды телесериалов Александра Цуркана, биографа и писателя Виктории Балашовой, писателя Юрия Быкова, фотохудожника Ивана Филимонова, писателя Виктории Ткачёвой, поэта, писателя, пародиста Алексея Тараканова.

Возглавлял коллегия ценителей поэт, писатель, главный редактор Литературной газеты Максим Замшев.

Для тех, кто давно работает с молодыми поэтами, каждый год приносит открытия. В этом году новыми центрами поэтического притяжения для мастеров и ценителей стали Валерий Селивёрстов (Нарьян-Мар), Виктор Шагиахметов (Кемерово), Антон Суслов (Омск) Мария Коловрат (Новокузнецк), Елена Трофимова (Краснодар), Дмитрий Дергалов (Нижегородская область), Назар Колковец (Санкт-Петербург), Надежда Келарева (Северодвинск), Лидия Леонтьева (Уфа), Амадеуш Вуйцик (Сестрорецк) и ряд других поэтов. Мария Фроловская (Зеленоград) порадовала спелыми стихами про варенье, Зарина Бикмуллина (Казань) прочла трогательное, но многозначительное стихотворением про суслика. Приз зрительских симпатий отправился в Астрахань с живой, эпатажной и очень артистичной Юлией Афониной и ее шаловливым стихотворением про Амура.

Среди суперфиналистов приятно было увидеть добрых друзей и многократных участников фестиваля: Марию Мануйлову (Маню Кармен), Алёну Мосину, Алексея Тихонова, Антона Кобеца.

Отрадно, что поэты ближнего зарубежья также не обходят вниманием фестиваль. На этот раз побороться за гран-при в Москву приехали представители из Абхазии – Нюта Чичба и Белоруссии – Даниил Лысенко (Облако Гойи), Полина Кучук, а среди заявок (о боги!) была замечена Польша.

Второе и третье место заняли опытные, уже проявившие себя на фестивалях и конкурсах поэзии Виктория Манасевич (Сопрано) и Александра Шалашова, Зато первое место никто из мастеров не смог предугадать.

Гран-при фестиваля Мцыри – своеобразный поэтический Оскар, работы известного московского скульптора Алексея Чебаненко завоевала хрупкая, эмоциональная и надрывная Анастасия Жирнякова (Ростов-на-Дону).

*...Когда ты вспоминаешь обо мне –
Прошу тебя, не думай о войне.
Я знаю: по ту сторону листа
Иная правда. Там война не так*

В этом году фестиваль не только собрал рекордное количество гостей и участников, но ещё и обновил внешний облик. Новый мажорный стиль «Мцыри» - дело рук молодого московского дизайнера Дарьи Копанс был по достоинству оценен участниками.

Полиграфическую поддержку оказало неизменно-надежное, дружное с поэтами Москвы и России издательство «У Никитских ворот».

Беспристрастные судьи на финалах – в кулуарах мастера и ценители, многие из которых пишущие поэты, долго и бурно обсуждали едва ли не каждого из участников. Сами принимались цитировать и читать стихи. Это желание поэзии за поэзией само по себе говорит о том, что уровень выступающих по большей части был выше среднего. Потому что только хорошие стихи могут индуцировать у истомленных судьейством мастеров желание читать ещё. Было также высказано мнение, что на сей раз до Москвы докатилась средняя часть мощной волны молодых авторов, которая начала своё движение ещё шесть-семь лет назад с таких известных ныне имён как Александр Антипов, Алексей Шмелёв, Юлия Мамочева, Стефания Данилова, Арс Пегас и многих других.

Может быть эти ребята и не сверкают так ярко, как авангард, но зато формируют плотный, насыщенный культурным кодом слой, который по сути своей и является базисом для нового поколения российских поэтов.

Александра Чистякова

Разрывая шаблоны

История фестиваля

«Мцыри»

2004 год

I Фестиваль молодых поэтов «Мцыри» состоялся в Москве (Центральный Дом работников искусств, Клуб «Арт'эрия») среди участников литературных объединений города и области и студентов Литературного института им. Горького, гуманитарных факультетов МГУ, Института культуры с участием авторов сайта Стихи.ру – поэтов из регионов России, Украины, Молдавии и представителей Московской городской и Московской областной организаций Союза писателей России.

Гран-при – Марина Алексеева (г. Ялта).

«Мцыри с гитарой» – Илья Стечкин (Тула – Москва).

«Бабочка Мцыри» – Настя Сорокина (Санкт-Петербург).

2005 год

Создан официальный сайт фестиваля. Предварительный отбор участников из регионов России и зарубежья впервые проводится через собственный интернет-конкурс. Московский областной тур прошёл в г. Нарофоминске при поддержке районной администрации и ГТРК «Нарофоминск». Финал состоялся в г. Москве (ЦДРИ) 2 декабря.

Гран-при – Михаил Красавин (Москва).

I место – Никита Подвальный и Владимир Никритин (Москва),

III место – москвич Евгений Багдасаров, Илья Стечкин (Тула – Москва).

«Приз надежды» – Екатерина Селина (г. Нарофоминск).

Номинация «Потенциал нации» – Тимур Раджабов (г. Махачкала).

2006 год

Первый Региональный отборочный тур фестиваля прошёл в г. Томске при поддержке губернатора Томской области, на базе Регионального совещания молодых писателей Союза писателей России. В финале в г. Москве вышло 4 поэта из Томской области.

Финал прошёл в Каминном зале Центрального Дома работников искусств.

Гран-при – Алексей Корнеев (Москва).

Номинации от «Литературной газеты» и журнала «Москва» – Владимир Пшеничный (Томск).

Номинация «Надежда русской словесности» (от Мурата Насырова) получил 11-тилетний Максим Бакулин (Томск).

В рамках проекта «Мцыри» при поддержке Правительства г. Москвы прошёл Первый вневозрастной Форум гражданской поэзии «Часовые памяти». По итогам фестиваля вышел 1-й сборник «Часовые памяти» с произведениями лауреатов «Мцыри» и друзей фестиваля. В т. ч. национальных русскоязычных поэтов. Среди них: Марина Алексеева (Украина), Князь Гочаг Гурбанов (Азербайджан), Тимур Раджабов (Дагестан), Вероника Шварцман (Израиль), Геннадий Герасим (Молдавия) и др.

2007 год

Региональные отборочные туры проводятся сразу в нескольких регионах. Западносибирский тур – ХМАО-Югра (г. Пыть-Ях) при поддержке мэра города. Поволжский тур – г. Пенза под патронажем Губернатора Пензенской области. Финал состоялся в Выставочном зале ЦДРИ. Гран-при и все призовые места заняли представители Пензенской области.

Гран-при – Юрий Серебряник (Пенза).

I место – Марина Герасимова (Заречный).

II место – Елена Чебалина (Заречный).

III место – Алёна Шишкина (Пенза).

Номинация «Потенциал нации» – Полина Давыдова (Пыть-Ях)

Номинация газеты «Литературная Россия» – Анастасия Новак (г. Пыть-Ях).

Приз Московского городского профсоюза работников культуры – Иван Шаламанов (г. Томск).

В Пензе на средства из губернаторского фонда вышел сборник лауреатов «Дом на 4 окна».

2008 год

Были проведены два отборочных тура. Западносибирский тур – ХМАО-Югра, г. Пыть-Ях.

Отборочный тур Центрального федерального округа прошёл на базе поэтического форума студентов непрофильных вузов «Осиянное слово» (Переделкино Московской области).

Финал впервые проводился в 2 дня: 4 декабря – конкурсная программа (малый зал ЦДРИ). 5 декабря – финальный концерт и награждение в Музее Маяковского.

Гран-при – Варвара Нафеева (г. Санкт-Петербург)

I место – Алексей Шмелев (г. Москва).

II место – Анна Дузькрятченок (г. Москва) и Марк Кирдань (Петропавловск-Камчатский).

III место – Борис Кутенков (г. Москва).

Номинация ОС «Потенциал нации» и приз журнала «Российский колокол» – Екатерина Арзютова (г. Заречный Пензенской обл.).

Приз Академии поэзии – Ирина Татур (Пыть-Ях, ХМАО-Югра)

Приз «Потенциал нации» – Татьяна Стефанишина (п. Пойковский ХМАОЮгра).

В рамках проекта при поддержке Правительства Москвы прошёл II Форум Гражданской поэзии «Часовые памяти», был издан второй одноименный сборник.

2009 год

Проведено два отборочных тура. Поволжский отборочный тур (г. Пенза). Отборочный тур Центрального федерального округа – на базе поэтического форума студентов непрофильных вузов «Осиянное слово» (Переделкино Московской области).

Финал проводится в 2 дня: 14 декабря – «Встреча в Массолите» – Конкурс в Театральной аудитории Литературного института им. Горького 15 декабря – «Поэтический Оскар» – Гала-концерт и награждение лауреатов.

Гран-при 2009 – Алексей Шмелёв (Москва).

I место – Артём Горшенин (г. Димитровград, Ульяновской обл.).

II место – Джулия Демидова (Москва).

III место – Ольга Меделян (Одесса – Москва) и Софья Конищева (Пенза).

Приз зрительских симпатий – Анна Коржавина (г. Пенза).

Номинация «Потенциал Нации» – Стелла Устюгова (г. Ульяновск).

Приз газеты «Московский литератор» с правом публикации в газете – Наталья Шахназарова (г. Москва).

2010 год

В рамках проекта прошёл III Форум гражданской поэзии «Часовые памяти», вышел третий одноименный сборник.

2 марта в рамках проекта «Мцыри» прошёл дамский фестиваль искусств «Слово Музам» («Барышнёвый сад».)

6 – 7 июня в рамках подготовки к фестивалю «Мцыри» был проведен мастер-класс для молодых поэтов г. Димитровграда Ульяновской области.

9 – 12 июля Отборочный тур по Москве и Московской области прошёл в Коломенском районе в рамках фестиваля Авторской песни, поэзии и прозы «Господин ветер».

6 – 7 сентября в Пензе в рамках Поволжского тура «Мцыри» прошёл дамский фестиваль искусств «Барышнёвый сад».

5 октября в Союзе писателей России состоялось вручение Премии им Есенина. Премия им С.А. Есенина «О, Русь, взмахни крылами» в номинации «Надежда России» получил обладатель Гран-при «Мцыри – 2009» Алексей Шмелев. Диплом 1-й степени, лауреат «Мцыри – 2009» Артём Горшенин (г. Димитровград Ульяновской обл.). Премия в номинации «Первая публикация» – лауреат форума «Часовые памяти – 2010» Ольга Меделян (Москва).

5 – 7 ноября Отборочный тур и мастер-классы фестиваля «Мцыри» прошли в рамках форума студентов «Осиянное слово» в подмосковном Переделкино.

По традиции фестиваль проходил в 2 дня. 9 декабря – конкурс в Литературном институте им. А.М. Горький. 10 декабря – гала-концерт в Музее Маяковского. В финале приняли участие 32 молодых поэта из 10 регионов России.

Гран-при – Лев Усачёв (г. Москва)

I место – Оксана Андропова (г. Челябинск)

II место – Екатерина Ратникова (г. Кимры Тверской области).

III место – Дмитрий Ханин (Ростов-на-Дону) и Владимир Коркунов (г. Тверь).

Номинация «Звездочка «Мцыри» – Юлия Мамочева (г. Санкт-Петербург).

Приз «За трепетность и нежность» – Катя Маренова (г. Саратова).

Номинация Форума «Часовые памяти» – Дарья Верясова (Москва) и Екатерина Подгорнова (г. Североморск).

Борис Кутенков, в третий раз участвовавший в фестивале, получил диплом «За стремление к совершенству» и т.д.

2011 год

4 марта в рамках проекта «Мцыри» в Музее Маяковского состоялся Первый фестиваль искусств «Мартовские львы».

10 марта в Государственной Академии труда и социальных отношений состоялось Подведения итогов фестиваля гражданской поэзии «Часовые памяти – 2010». Был презентован 3-й выпуск одноименного сборника, в который вошли произведения участников фестиваля «Мцыри» и проекта «Часовые памяти».

25 июня в рамках слета патриотических организаций города Москвы «Помним и гордимся» прошел очередной тур форума гражданской поэзии «Часовые памяти» и отборочный тур фестиваля «МЦЫРИ».

14-16 октября в Пензе прошёл третий Поволжский отборочный тур VIII Всероссийского открытого фестиваля молодых поэтов «Мцыри – 2011». В начале ноября вышел очередной сборник «Часовые памяти», куда вошли стихи финалистов фестиваля «МЦЫРИ» и форума гражданской поэзии «Часовые памяти». Презентация сборника прошла 4 декабря в выставочном зале «Ходынка» и была приурочена к празднованию 70летия Битвы под Москвой.

6 – 8 декабря состоялся финал фестиваля.

Гран-при – Мария Владимцева (г. Заречный Пензенской области).

I место – Мария Малиновская (г. Гомель, Белоруссия).

II место – Мара Шмидова (Гомель) и Наталья Шемелина (Москва).

III место – Борис Кутенков (г. Москва) и Юлия Мамочева (г. СПб).

Номинация Литературного обозрения «Независимой газеты» «НГ- Exlibris» – Дмитрий Баранов (г. Пенза).

Номинация «Звездочка «Мцыри» – Руслан Гусманов (г. Москва).

Номинация «Взгляд художника» – Евгений Шувалов (г. Пенза).

Номинация «За позитивное отношение к жизни» – Нина Рожкова (Пензенская область).

Номинация «Часовые памяти» от Общественного совета «Потенциал нации» – Павел Загаринский (Самара) и Дмитрий Кузнецов (Ростовская обл.).

Спецприз галереи «Ходынка» – Марина Федосеева (Пензенская область). Специальный приз от тверской газеты «Литературная гостиная» – Юлия Арямова (г. Пенза). Номинация «За мужественность в поэзии» – Игорь Малинин (г. Москва). Грамота от отряда спецназа СОБР «Рысь» – Григорий Тачков. Номинация «Потенциал нации» – Екатерина Селиванова (г. Тверь).

2012 год

13 января – «Поэтический батл» в Пензе.

3 октября в зале приемов Союза писателей России состоялась торжественная церемония вручения

Международной литературной Премии имени Сергея Есенина «О Русь, взмахни крылами...». На премию в номинацию «Русская надежда» (поэзия молодых) номинировались три лауреата Всероссийского фестиваля «МЦЫРИ»: Мария Владимцева из Пензы (Гран-при «МЦЫРИ – 2011»), Лев Усачёв из Москвы (Гран-при «МЦЫРИ – 2010») и Дмитрий Ханин из Ростова-на-Дону (3 место «МЦЫРИ – 2010»). Победил ростовчанин Дмитрий Ханин.

Ноябрь 2012 – Поволжский отборочный тур в г. Самара. На фестиваль в Самару съехались участники из Пензы, Уфы, Саранска, Ульяновска, Нижнего Новгорода, Казани. В конкурсе приняло участие 192 поэта из городов ПФО. 50 из них жюри отобрало для участия в очном туре Поволжского тура «Мцыри», который прошел в Самарской областной универсальной научной библиотеке 16 и 17 ноября.

Финал фестиваля состоялся 4 - 6 декабря 2012 года в Москве

Гран-при – Александр Марьин (г. Уфа)

I место – Арсений Молчанов (г. Москва), известный в литературной тусовке как поэт Арс-Пегас.

II место – Андрей Орловский (Украина, г. Одесса) и Семён Исаев (Беларуссия, г. Минск).

III место – Игорь Малинин (г. Москва) и Марина Сергеева (Чувашская Республика, г. Цивильск).

Диплом от НГ «ExLibris» с правом публикации стихов в Независимой газете – Игорь Малинин.

Спецприз от журнала «Российский колокол» – Егор Труфанов (г. Хабаровск).

Спецприз от СОБР «Рысь» – Александр Гусев (г. Москва)

Номинация «Потенциал нации» – Марина Федосеева (г. Пенза)

Номинация «За волю к победе» – Анна Витюкова (Ростовская обл., г. Белая-Калитва).

Номинация «Художественное слово» – Софья Сыромятникова (г. Самара).

Номинация «Звёздочка МЦЫРИ» – Александра Боброва (г. Пенза).

Спецприз за яркий дебют от оргкомитета Международной премии имени С. Есенина «О, Русь, взмахни крылами» – Складорова Мария (Ростов-на-Дону).

Спецприз и знак отличия Всероссийской общественной организации Героев, кавалеров госнаград и лауреатов госпремий «Трудовая доблесть России» – Иван Фефелов (МО, г. Дубна).

Спецприз газеты «Литературная гостиная» – Ирина Мишутина (г. Самара) и Виктория Сысоева (г. Пенза).

Спецприз от Академии поэзии с правом публикации в одноимённом альманахе – Кирилл Александров (г. Уфа)

Спецприз от Московского городского профессионального союза работников культуры – Виктория Каляшина.

2013 – 2014 годы

X юбилейный фестиваль «Мцыри»

22 - 24 ноября 2013 года в Самаре прошёл Поволжский отборочный тур фестиваля молодых поэтов «МЦЫРИ» в рамках Всероссийского литературного фестиваля им. Михаила Анищенко.

15 декабря состоялся Московский открытый тур фестиваля молодых поэтов «МЦЫРИ - 2013 - 2014»

Впервые конкурс предваряли мастер-классы, где молодые поэты могли посоветоваться с мастерами – что и как читать на конкурсе. I место – Александр Скуба. II место – Алексей Адамов. III место – Раиса Ханукаева и Алёна Саница.

Кроме этой четвёрки, ещё двое участников получили путёвку на финал десятого фестиваля «МЦЫРИ», который состоится в 2014 году, это Вячеслав Шевченко и Аскар Нигамедзянов. Ещё они получили дополнительную номинацию от альманаха «Академия поэзии».

В «Академии поэзии» были также опубликованы стихи Дмитрия Баранова, Гавриила Пономарёва, Марины Сергеевой, Анастасии Химеры-Смирновой и Анастасии Цуненко.

Номинация «Бумажный ранет» и эфир на радио «Московская правда» – Регина Стреминская и Дмитрий Каторжных.

Дипломы с правом публикации в пятом сборнике «Часовые памяти» получили: Алексей Адамов, Зинаида Варлыгина, Анна Мартынчик, Александр Прадед, Анастасия Цуненко, Артём Щеболев.

Номинация от радио «Русский мир» – Анна Мартынчик.
Номинация газеты «Московская правда» – Аскар Нигамедзянов и Регина Страминская.

2014 ГОД:

Финал X фестиваля «МЦЫРИ» в Москве

I место – Ренат Гусманов (Москва)

II место – Аскар Нигамедзянов (Уфа) Алёна Саница (Москва), Александр Антипов (Москва), III место – Алексей Адамов (Москва)

В десятку финалистов фестиваля, получивших право побороться в суперфинале, вошли также: Раиса Ханукаева (Москва) Вячеслав Шевченко (Санкт-Петербург) Стефания Данилова (Санкт-Петербург) Людмила Ключко (Минск) Анастасия Лукомская (Москва) Дополнительные номинации получили: Номинация «За мужество в поэзии» от СОБР «Рысь» – Анна Нильсон (Москва). Спецприз от Экслибрис «Независимой газеты» – Элина Чернева (Москва) и Александр Гусев (Москва). Номинация «Потенциал нации» – Анна Антонова (Волгоград). Номинация «Академии поэзии» – Ирина Мишутина (Самара). Спецприз газеты «Литературная гостиная» – Анна Мартынчик (Минск).

12 - 13 октября 2014 состоялся суперфинал фестиваля «МЦЫРИ» в Пензе – на родине великого Лермонтова.

Законную Победу (путём единогоголосного голосования Коллегии Ценителей) одержала Виктория Каляшина (Пенза).

2015 год

Гран-при – Ирина Ютяева (издание сборника в ИПО «У Никитских ворот» (Москва), объем – 64 стр., тираж 200 экз.)

I место – Ли Гевара (издание книги-визитки в издательстве «РОСА» (Старый Оскол) – 16 стр. А6, тираж 100 экз.)

II место – Александр Скуба

III место – Григорий Зингер

Победитель зрительского голосования – Ринат Камалиев

Публикация в сборнике «Часовые памяти» – Ирина Ютяева, Ли Гевара, Александр Скуба, Григорий Зингер, Ринат Камалиев, Хельта Машкара, Анна Мартынчик, Ренат Гусманов.

Экслибрис «Независимой газеты» – Ли Гевара, Екатерина Агеева

Номинация Фонда «Глас ангельской Руси» – Ирина Ютяева, Ли Гевара, Григорий Зингер, Ринат Камалиев, Анна Мартынчик.

Номинация от «Литературной газеты» – Александр Скуба

Номинация Международной литературной премии им. С. Есенина «О Русь, взмахни крылами!» – выдвижение на соискание премии в номинации «Русская надежда» – Ирина Ютяева, Ли Гевара.

Номинация от портала «Осиянная Русь» – Ирина Ютяева, Ли Гевара, Григорий Зингер, Ринат Камалиев, Евгения Онегина.

Призы издательства «РОСА»: Альманах «Клад» – Ринат Камалиев, Михаил Макрушин. Публикация в газете «Правда жизни» – Ирина Ютяева, Григорий Зингер. Публикация на портале издательства «РОСА» – Ирина Ютяева, Ли Гевара, Александр Скуба, Григорий Зингер, Ринат Камалиев, Михаил Макрушин.

Особым мнение оргкомитета фестиваля молодых поэтов постфактум награждаются: Возвращение номинации «Мцыри с гитарой» – Вячеслав Шевченко (публикация в сборнике «Часовые памяти»).

Диплом «За волю к победе» – Евгений Поздняков (публикация в сборнике «Часовые памяти» и в сборнике «Атланты» (г. Москва).

Лично от директора фестиваля Александра Чистякова – Вячеслав Шевченко и Хельта Машкара – публикация – 40 строк в альманахе Русского географического общества «Вслед за путеводною звездой – 2016» (конкурс им. Лаврентия Загоскина).

2016 год

В этом году, помимо интернет-конкурса отборочные туры проходили на базе дружественных региональных фестивалей в Кемерово, Пскове, Самаре, Оренбурге и Пензе.

На финал в Москве съехались 28 поэтов лермонтовского возраста из разных регионов: от Николаевска-на-Амуре до Калининграда.

В первый день фестиваля в библиотеке им. 1 Мая проходили мастерклассы, где любой конкурсант мог показать свои стихи Мастерам, спросить совета и просто пообщаться с теми, кто уже состоялся в литературе. Мастерами в этом году были: Сергей Злыднев, Николай Калиниченко, Владимир Долгов, Татьяна Аксенова, Андрей Корольков, Дмитрий Силкан, Александр Бережной, Георгий Бойко, Аршак ТерМаркарян и Александр Антипов. Сам конкурс проходил в главном книжном магазине Москвы – Библио-Глобусе.

Впервые выступления участников транслировались онлайн на Ютубе.

Вели конкурсную программу директор фестиваля Александр Чистяков (Россия) и лауреат конкурса прошлых лет Анна Мартынчик (Белоруссия).

Гран-при XII Всероссийского открытого фестиваля молодых поэтов «Мцыри» (2016) получила Алина Серёгина (Московская обл.), а также приз портала «Осиянная Русь» и Приз издательства «Роса».

II Место заняла Аля Карелина (Кемерово), а также приз фонда «РВАК» (Шамиль Тагиев), Приз журнала «ЛифФт» и Медаль Лермонтова (МГО СПР).

На III Месте Екатерина Банникова (Москва), ей же достался Приз издательства «Роса» и Приз ММКЦ.

ЛАУРЕАТЫ В ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НОМИНАЦИЯХ:

Поздняков Евгений (Николаевск-на-Амуре, Хабаровский край) – приз «За мужественность поэзии» от СОБР «Рысь» + приз «Связующая нить ТД «Библио-Глобус + Приз «Exlibris – Независимой газеты».

Алиса Веста (Алиса Адаева, Нижнекамск) – приз Межпарламентской группы Дружбы России и Азербайджана «За изысканность поэтического слога».

Абдуллаева Аида (Азербайджан) приз «Вслед за путеводною звездой. от Пензенского отделения РГО (Тимур Раджабов) + Приз издательства «Роса».

Белавежская Алёна (Запорожье, Украина) – «Литературное мастерство» от МГО СПР.

Приз издательства «Роса» Кармен Маня (Москва) + приз ММКЦ, Кузнецова Тома (Самара), Мосина Алёна (Москва), Онегина Евгения (Москва), Перова Марина (Курган), Попова Светлана (Елабуга, Татарстан), Приймак Ирина (Омск), Федосеева Марина (Пенза).

Другие номинации:

Кузнецов Василий (Москва) – Приз журнала «Российский колокол».

Рылина Екатерина (Пенза) – «За волю к победе».

Соловьева Катрин (Москва) – «Прорыв» от Русского литературного общества.

Теплухин Алексей (Москва) – номинация «РЦЫ – Слово твердо».

Юдина Екатерина (Калининград) – «Звёздочка Мцыри».

2017 год

В финал вышло 25 молодых поэтов.

Гран-при – Алёна Белавежская.

Серебряный «Мцыри» – Алексей Авданин.

Бронзовый «Мцыри» – Екатерина Банникова.

Алёна Белавежская и Алексей Авданин получили дипломы ещё в нескольких номинациях («Ироничный взгляд», «Лирика», номинация от Русского литературного общества и т.д.).

Были также награждены: Дарья Гайлит и Мария Берестова номинированы на Премию им. С. Есенина «О Русь, взмахни крылами!». Алиса Денисова получила диплом с правом публикации от проекта «Осиянная Русь». От Русского географического общества была награждена Алена Мосина.

Диплом от проекта «Связующая нить» получила Мария Берестова.

В номинации «Литературный резерв» победила Дарья Гайлит и т.д.

Приз зрительских симпатий получил Александр Тихонов.

ПОЛОЖЕНИЕ О ФЕСТИВАЛЕ

Всероссийский открытый фестиваль молодых поэтов "Мцыри" проводится ежегодно с 2004 года (с момента празднования 190-летия Михаила Юрьевича Лермонтова). В региональных турах и финале фестиваля участвуют литераторы и деятели искусств из России и других стран, объединенные любовью к русскому языку, классической и современной отечественной литературе.

Учредители фестиваля: НП «Мцыри», НП Общественный совет «Потенциал нации», Общественная Организация «Московский городской профессиональный союз работников культуры», Ассоциация литературных работников «Русское литературное общество».

Партнеры фестиваля: ФГБОУ ВПО «Литературный институт им. Горького», Московская городская организация Союза писателей России, издательство «У Никитских ворот», «Литературная газета», «Независимая газета», Торговый дом «Библио-Глобус», Фестивальное движение «Осиянная Русь», Интернет-журнал «КультНавигатор.РФ», Художественно-просветительский журнал «Родомысл»,

К участию в фестивале допускаются литераторы не старше 27 лет, пишущие на русском языке.

С одной стороны, это самый творчески плодотворный возраст литератора, время активного поиска новых форм и решений. Но, к сожалению, многие молодые авторы, делая первые шаги в искусстве, стремятся быстро достичь дешевой популярности, обращаясь к маргинальным формам популярных контркультурных течений и сайтов, где приветствуются антисоциальная тематика и ненормативная лексика.

Цель Фестиваля – консолидация творческой молодежи на основе высоких духовно-нравственных идеалов, эффективное противостояние агрессивным языковым «контркультурам», поддержка и развитие творческих дарований тех авторов, чье мастерство формируется на основе жизнеутверждающих позиций, пропагандирует здоровые, созидательные человеческие ценности.

Задачи Фестиваля:

- Развитие (количественное и качественное) интереса к созидательному литературному творчеству среди молодёжи в возрасте от 14 до 27 лет.

Профессиональная ориентация творчески одаренных подростков – участников проекта, помощь в дальнейшем обучении, социальном и творческом развитии личности.

- Создание "социального лифта" для молодых литераторов. Повышение социальной активности и общественного статуса каждого участника проекта в собственном учебном заведении, регионе.

- Создание кадрового резерва в сфере культуры из числа наиболее талантливых и социально-активных молодых людей, имеющих опыт литературной работы, участия в крупных проектах, участия в организации литературных проектов местного уровня.

- Активизация работы местных творческих союзов, литературных объединений.

- Укрепление связей молодёжных и писательских организаций регионов с местными органами власти, управлениями и учреждениями культуры, библиотеками, вузами.

Правила участия

В конкурсной части фестиваля могут быть представлены традиционные стихотворные формы и малые прозаические произведения (стихотворения в прозе, эссе, зарисовки, рассказы объемом не более 1500 знаков), а также авторские произведения с музыкальным сопровождением (песни, романсы и т.д.).

Для наиболее объективной оценки творчества конкурсантов в Коллегию ценителей входят видные мастера различных жанров искусства: прозаики, художники, скульпторы, музыканты, режиссеры, журналисты. Это позволяет оценивать не столько технику исполнения, сколько произведения в целом: социальную значимость, новаторство, созидательное направление, энергетический заряд добра и положительных эмоций, общее художественное восприятие.

Регламент Фестиваля

Предварительный отбор участников проводится заочно по присланным произведениям, а также во время региональных туров Фестиваля (с 1 декабря 2018 по 31 августа 2019). Предварительный отбор финалистов также проводится в рамках региональных отборочных туров фестиваля «Мцыри». Региональные туры проходят в регионах России в виде мастер-классов и конкурсов, а также в виде интернет-мостов. Статус региональных отборочных туров фестиваля «МЦЫРИ» имеют молодежные конкурсы в рамках дружественных фестивалей: «Словенское поле» (г. Псков), «Мы выросли в России» (г. Оренбург), «Катушка» (г. Пенза), Фестиваль им. Михаила Анищенко (г. Самара), Фестиваль поэзии им. Алексея Бельмасова (г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл.) и другие.

Срок подачи заявок – до 1 сентября 2019 года. Итоги заочного конкурса подводятся после сбора всех заявок – с 1 по 15 сентября 2019 года.

Победители региональных туров автоматически становятся участниками финала. Каждый из членов жюри и оргкомитета имеет право пригласить на финал еще одного участника как из числа авторов группы «Мцыри – ВКонтакте», так и из числа участников региональных туров, не ставших победителями.

Для участия в интернет-конкурсе необходимо прислать стихотворения 5-10 страниц в формате DOC или DOCX и заявку (Приложение 1) на участие на электронную почту Russia-lit@yandex.ru с пометкой «Мцыри».

Стихотворения также должны быть опубликованы в группе «Мцыри» ВКонтакте <https://vk.com/mziri>.

ФИНАЛ в форме очного конкурса пройдёт 11-13 октября 2019 года в Москве на базе Литературного института имени Горького, библиотек города Москвы, ТД «Библио-Глобус».

Для иногородних участников финала бронируются места в хостеле «Заходи» или в гостинице «Дом писателя» при общежитии Литературного института.

Проезд и проживание в Москве во время фестиваля участники оплачивают самостоятельно. По просьбам финалистов Оргкомитет может направлять «письма поддержки» – обращения к губернаторам и мерам городов или в ректораты вузов с просьбой оказать материальную поддержку финалисту.

В первый день финала в столичных библиотеках проводятся мастер-классы и предварительные чтения.

Участие финалистов во ВСЕХ мероприятиях фестиваля ОБЯЗАТЕЛЬНО.

Сам конкурс проходит на одной из престижных концертных площадок г. Москвы в форме конкурса-концерта. У каждого участника есть ровно 5 минут для выступления и представления своих произведений перед зрителями и Коллегией ценителей. В исключительных случаях, если на конкурс представлены музыкальные произведения (песня, мелодекламация, мини-спектакль) время выступления может быть увеличено до 7 минут.

Церемония закрытия фестиваля представляет собой Гала-концерт мастеров и конкурсантов с награждением лауреатов.

Принцип определения победителей прост: каждый участник Коллегии ценителей выставляет оценку каждому участнику по десятибалльной системе.

Так по сумме определяются призовые Гран-при Фестиваля, а также Серебряная и Бронзовая награды. На совещании Коллегии могут быть определены и дополнительные номинации, персональные призы и премии от спонсоров фестиваля.

Во время совещания Коллегии ценителей на сцене проходит "второе отделение" – концертная программа, где выступают лауреаты прошлых лет, друзья и гости фестиваля.

По итогам зрительского интернет-голосования вручается Приз зрительских симпатий.

Победитель фестиваля получает сертификат на издание книги в московском издательстве ИПО «У Никитских ворот», произведения лауреатов публикуются в литературных альманахах, и периодических изданиях (в соответствии с номинациями, учреждаемыми информационными спонсорами фестиваля).

Лауреаты фестиваля получают дипломы и призы, остальные финалисты – дипломы. Спонсоры Фестиваля учреждают собственные премии.

Произведения лауреатов фестиваля публикуются в Литературной Газете.

Оргкомитет Фестиваля «МЦЫРИ»:

Председатель Оргкомитета – **Максим ЗАМШЕВ** – Главный редактор ИД «Литературная газета», Первый секретарь Московской городской организации Союза писателей России,

Руководитель проекта – **Александр ЧИСТЯКОВ** – поэт, Член Союза писателей России и Русского географического общества, директор НП «Мцыри», заместитель председателя Общественного совета «Потенциал нации», председатель Русского литературного общества.

Председатель Коллегии ценителей – **Аршак ТЕР-МАРКАРЬЯН** – поэт.

Члены оргкомитета:

Татьяна АКСЁНОВА – поэт, мастер Русского литературного общества.

Андрей БЕНИАМИНОВ (г. Псков) – поэт, постоянный координатор и ведущий фестиваля «Словенское поле».

Князь ГОЧАГ (Гурбанов) – (г. Пыть-Ях, ХМАО-югра) – поэт, почетный гражданин города Пыть-Ях, Представитель Оргкомитета в Западно-Сибирском округе.

Денис ДОМАРЁВ (Самара) – поэт, Председатель Союза молодых литераторов Самарской области при Самарском отделении Союза писателей России, представитель оргкомитета в Поволжье.

Сергей ЕФИМОВ – поэт, член Союза писателей России, координатор номинации «За мужественность в поэзии» и «Часовые памяти», представитель по республике Чувашия.

Николай КАЛИНИЧЕНКО – поэт, член Русского литературного общества, координатор фестиваля.

Анна МАРТЫНЧИК (г. Минск, Беларусь) – поэт, член Союза писателей Беларуси, член Русского литературного общества, представитель оргкомитета в республике Беларусь.

Залимгери МИРЗОЕВ (г. Нальчик КБР) – поэт, представитель Оргкомитета по Северному Кавказу.

Ляля МУКМИНОВА (г.Дюртюли) – поэт, представитель Оргкомитета в Республике Башкортостан.

Елена НОСОВЕЦ – директор НП Общественный совет «Потенциал нации», член правления Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России», кандидат экономических наук.

Тимур РАДЖАБОВ (Махачкала-Москва) – поэт, член Союза писателей России, представитель Оргкомитета по работе с национальными диаспорами.

Алина СТАРОДУБЦЕВА (Ли Гевара) (г. Севастополь) – поэт, представитель Оргкомитета в Севастополе и Республике Крым.

Алексей ТАРАКАНОВ – член Союза писателей России, председатель жюри Международного фестиваля патриотической песни «Афганский ветер», лауреат Всероссийского конкурса артистов эстрады.

Дмитрий ФИЛИППЕНКО (г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл.) – поэт, член Союза писателей России, председатель оргкомитета Бельмасовского литературного фестиваля, представитель оргкомитета по Сибири и Дальнему Востоку.

Надежда ЧАПАРОВА – Председатель Общественной Организации – Московский городской профессиональный союз работников культуры.

Александра ЧИСТЯКОВА – главный администратор Фестиваля «Мцыри», ответственный редактор Русского литературного общества.

Андрей ЩЕРБАК-ЖУКОВ – писатель, заместитель ответственного редактора приложения «Экслибрис» Независимой газеты.

Содержание

М. Ю. Лермонтов «Мцыри» (поэма)	3
«Мцыри – 2018» произведения финалистов	
Маня Кармен (Москва)	24
Ринат Камалиев (Москва)	25
Александра Шалашова (Москва)	26
Алексей Тихонов (Москва)	27
Алёна Мосина (Москва)	28
Анастасия Германович (Москва)	29
Арина Хализова (Москва)	30
Ольга Авеядух (Москва, Троицк)	31
Антон Кобец (Шатура, Мос. Обл.)	32
Мария Фроловская (Зеленоград)	33
АЛИНА МИТРОФАНОВА (С-Петербург)	34
Виктория Мансевич (С-Петербург)	35
Назар Колковец (С-Петербург)	36
Амадеуш Вуйцик (С-Петербург)	38
Надежда Келарева (Северодвинск)	39
Виктор Шагиахметов (Кемерово)	40
Антон Суслов (Омская обл.)	41
Мария Коловрат (Новокузнецк)	42

Алина Саитгалеева (Калининград)	43
Татьяна Шевченко (Калининград)	44
Дмитрий Дергалов (Нижегородская обл.)	45
Зарина Бикмуллина (Казань)	46
Илона Аристова (Киров, Калужской обл.)	47
Владимир Варенников (Киров. К.алужский.)	48
Анастасия Климкина (Киров, Калужской обл.)	49
Станислава Войцеховская (Краснодар)	50
Александр Усенко (Краснодар)	51
Елена Трофимова (Краснодар)	52
Татьяна Михайлова (Севастополь)	53
Александр Кухарский (Севастополь)	54
Юлия Тыжнева (Севастополь)	55
Александр Дмитриев (Подольск)	56
Валерий Селивёрстов (Нарьян-Мар)	57
Облако Гойи (Минск, Беларусь)	58
Полина Кучук (Минск, Беларусь)	59
Нюта Чичба (Абхазия)	60
Светлана Коняхина (Киров)	61
Яков Комсомольцев (Магнитогорск)	62
Алексей Бобров (Москва)	63
Светлана Иванова (Уфа)	64
Григорий Батрынча (Псков)	65
Лидия Леонтьева (Уфа, Башкортостан)	66
Татьяна Губанова (Самара)	68
Александр Сараев (Псков)	69
Юлия Афонина (Астрахань)	70
Анастасия Жирнякова (Ростов-на-Дону)	72

Поэтический Оскар

Лауреаты фестиваля «Мцыри»2004 – 2017

Марина Алексеева (Ялта – Москва)	76
Михаил Красавин (Москва)	77
Алексей Корнеев (Москва)	78
Юрий Серебряник (Пенза)	79
Алексей Шмелёв (Москва)	80
Лев Усачёв (г. Сергиев Посад)	82
Мария Владимцева (г.Заречный, Пенза)	84
Арс-Пегас (Москва)	85
Александр Марьин (Уфа)	86
Андрей Орловский (Москва)	87
Алексей Адамов	88
Ли Гевара (Севастополь)	90
Алина Серёгина (Московская обл.)	91
Алёна Белавежская (Запорожье–Москва)	92

Мастер-класс

Мастера и Ценители фестиваля «Мцыри»

Александр Чистяков (Москва)	94
Максим Замшев (Москва)	95
Татьяна Аксёнова (Подольск)	96
Георгий Бойко (Москва)	97
Денис Домарёв (Самара)	98
Андрей Щербак-Жуков (Москва)	99
Антон Аносов (Москва)	100
Александр Козлов (Североморск-Москва)	101

Игорь Грай (Москва)	102
Дмитрий Ерохин (Москва)	103
Сергей Ефимов (Канаш – Москва)	104
Олег Столяров (Москва)	105
Алексей Тараканов (Москва)	106
Сергей Злыднев (Москва)	107
Владимир Долгов (Москва)	108
Сергей Суворов (Москва)	109
Николай Калиниченко (Москва)	110

От Амура до Балтики.

Николай Калиниченко

Хроника XIV фестиваля «Мцыри»	111
--------------------------------------	------------

Александра Чистякова

История фестиваля «Мцыри»	117
----------------------------------	------------

Александр Чистяков

Положение о фестивале «Мцыри»	131
--------------------------------------	------------